

ISSN 2306-5001

Журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК по научным специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), с 01.11.2022 г.; 5.2.4 – Финансы (экономические науки), с 01.02.2022 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 30. № 3.
Март 2023 г.**

Издается с 1993 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Алексей Ведев – д-р экон. наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Вячеслав Моргунов – д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Владимир Глинский – д-р экон. наук, профессор кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Сергей Дробышевский – д-р экон. наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Анна Золотарева – канд. юрид. наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Павел Кадочников – канд. экон. наук, заместитель министра финансов Российской Федерации

Александр Погорлецкий – д-р экон. наук, профессор кафедры мировой экономики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Александр Радыгин – д-р экон. наук, профессор, председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Сергей Синельников-Мурылев – д-р экон. наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Ирина Стародубровская – канд. экон. наук, руководитель Научного направления «Политическая экономика и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

© «Экономическое развитие России», 2023

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

ISSN 2306-5001

The journal is included in the list of peer-reviewed VAK scientific publications in scientific specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), from 01.11.2022; 5.2.4 – Finance (economic sciences), from 01.02.2022

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 30. No. 3.
March 2023**

From 1993

EDITOR-in-CHIEF

Aleksey Vedev – Doctor of Economic Sciences, Head of the Center for Structural Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DEPUTY EDITOR-in-CHIEF

Vyacheslav Morgunov – Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EDITORIAL BOARD

Vladimir Glinский – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM-NINH)

Sergey Drobyshevsky – Doctor of Economic Sciences, Scientific Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Anna Zolotareva – Candidate of Legal Sciences, Head of the Center for Legal Sciences, Gaidar Institute for Economic Policy

Pavel Kadochnikov – Candidate of Economic Sciences, Deputy Finance Minister of the Russian Federation

Alexander Pogorletskiy – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of World Economy, Department of Economics, St. Petersburg State University

Alexander Radygin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Scientific Council, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance, Gaidar Institute for Economic Policy

Sergey Sinelnikov-Murylev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academic Director of the Gaidar Institute for Economic Policy

Irina Starodubrovskaya – Candidate of Economic Sciences, Head of the Center for Political Economy and Regional Development, Gaidar Institute for Economic Policy

© Russian Economic Development, 2023

Any reproduction, in whatever form and by whatever media, is expressly prohibited without the prior written consent of the journal

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Платежный баланс РФ в четвертом квартале 2022 г. Божечкова А. В., Кнобель А. Ю., Трунин П. В.	4
--	---

Денежно-кредитная политика и инфляция в начале 2023 г. Перевышин Ю. Н., Трунин П. В.	8
---	---

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

К вопросу об оценке эффективности опытного производства в промышленности. Масленникова Ю. Л., Бром А. Е.	14
---	----

Хозяйственное обозрение (декабрь 2022 г. – март 2023 г.). Аукуционек С. П., Егоров А. С., Баширова И. А., Сержантова Т. В.	21
---	----

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Банковские ресурсы в 2022 г. Зубов С. А.	29
---	----

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Совершенствование механизмов контроля таможенной стоимости. Иорданова В. Г., Бойко А. Р.	33
---	----

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Тенденции в международной миграции населения России осенью 2022 г. Ефремов И. А.	43
---	----

РЕГИОНЫ

Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в 2022 г.: основные тенденции. Зубаревич Н. В., Землянский Д. Ю.	47
--	----

Contents

MACROECONOMICS

Balance of Payments in Q4 2022.

Bozhechkova A. V., Knobel A. Yu., Trunin P. V. 4

Monetary Policy and Inflation in Early 2023.

Perevyshin Yu. N., Trunin P. V. 8

INDUSTRY

Assessing the Efficiency of Pilot Production in Industry.

Maslennikova Yu. L., Brom A. E. 14

Survey of Current Business (December 2022 – March 2023).

Aukutsionek S. P., Yegorov A. S., Bachirova I. A., Serzhantova T. V. 21

FINANCIAL SECTOR

Banking Resources in 2022.

Zubov S. A. 29

CUSTOMS AND TARIFF REGULATION

Improvement of Customs Value Control Mechanisms.

Iordanova V. G., Boiko A. R. 33

MIGRATION PROCESSES

Trends in International Migration in Russia in Fall 2022.

Efremov I. A. 43

REGIONS

Consolidated Budgets of the Regions of the Russian Federation in 2022: Main Trends.

Zubarevich N. V., Zemlianskii D. Yu. 47

Макроэкономика

ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС РФ В ЧЕТВЕРТОМ КВАРТАЛЕ 2022 г.

А. В. БОЖЕЧКОВА

А. Ю. КНОБЕЛЬ

П. В. ТРУНИН

По итогам четвертого квартала 2022 г. положительное сальдо счета текущих операций существенно сократилось по сравнению с предыдущим кварталом в результате снижения стоимостных объемов экспорта товаров и услуг. При этом дефицит финансового счета, включающего резервные активы, также существенно снизился по сравнению с первым-третьим кварталами 2022 г. — преимущественно вследствие уменьшения величины чистого приобретения иностранных финансовых активов частным сектором. Сжатие текущего счета привело к ослаблению рубля.

Ключевые слова: платежный баланс, экспорт, импорт, счет текущих операций, курс рубля, отток/приток капитала, Банк России.

JEL: E58, E44, F32, F21, F31.

Согласно опубликованной Банком России предварительной оценке платежного баланса за 2022 г. сальдо текущих операций (СТО) в четвертом квартале составило 31,4 млрд долл. — на 33% ниже соответствующего значения за предыдущий год (47 млрд долл.). Такая динамика явно характеризует изменение тренда — во всех предыдущих кварталах истекшего года сальдо СТО было выше аналогичных показателей 2021 г., а за первый-третий кварталы 2022 г. в сумме оно достигло 196 млрд долл., что в 2,6 раза больше, чем годом ранее (75,2 млрд долл.). Из-за меньшей по сравнению с предыдущими периодами детализацией платежного баланса, публикуемой Банком России, структуру счета текущих операций можно описать лишь в разрезе двух основных балансов: торговли товарами и услугами и баланса первичных и вторичных доходов.

Баланс торговли товарами и услугами в четвертом квартале 2022 г. составил 45,9 млрд

долл. — на 26% (по абсолютному значению — на 16,3 млрд долл.) ниже уровня того же периода предыдущего года (62,2 млрд долл.). Определяющую роль в этом падении сыграли существенное сокращение стоимостных объемов экспорта товаров и услуг — со 171 млрд долл. в четвертом квартале 2021 г. до 145 млрд долл. в четвертом квартале 2022 г. (на 15%) наряду с некоторым уменьшением объемов импорта товаров и услуг — со 108,8 до 99 млрд долл. (на 10%).

Такая динамика обусловлена снижением цен на базовые товары российского экспорта (прежде всего на нефть, газ и нефтепродукты — частично вследствие теплой погоды в странах ЕС, частично вследствие объявления со стороны ЕС «ценового полотка»), которое наблюдалось одновременно с уменьшением физического объема вывоза в результате эмбарго на поставки российской нефти в ЕС (вступившее в силу 5 декабря 2022 г.).

Божечкова Александра Викторовна, заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: bojchikova@ier.ru; Кнобель Александр Юрьевич, заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; директор Института международной экономики и финансов ВАВТ Минэкономразвития России, канд. экон. наук (Москва), e-mail: knobel@ier.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

Понижительная динамика импорта товаров и услуг вызвана сокращением физических объемов поставок из-за санкционных ограничений и удорожанием логистики. Так, за последний квартал 2022 г. стоимостные объемы импорта снизились по сравнению тем же периодом предыдущего года на 9,1% и составили 98,9 млрд долл. Тогда как по сравнению с третьим кварталом импорт вырос на 14% — по мере нахождения новых маршрутов поставок, а также вследствие укрепления рубля.

Баланс первичных и вторичных доходов в четвертом квартале 2022 г. почти не изменился по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., составив 14,5 млрд долл., что на 5% меньше в абсолютном значении относительно соответствующего показателя 2021 г. (-15,2 млрд долл.). Причем в исследуемый период существенно уменьшились как доходы к получению (снижение поступлений дохода от капитала из-за рубежа с 32,7 млрд долл. в четвертом квартале 2021 г. до 12,3 млрд долл. в четвертом квартале 2022 г.), так и доходы к выплате (сокращение вывода доходов и репатриации прибыли за рубеж, в том числе за счет ограничений на трансграничное перемещение капитала — с 48,0 до 26,8 млрд долл. соответственно).

В ближайшие кварталы, в связи с продолжением действия ограничений на движение капитала, трудностями с репатриацией прибыли из России иностранными инвесторами, рестрикциями со стороны ЕС и США для контрагентов из этих юрисдикций, первичные и вторичные доходы к выплате будут продолжать снижаться. Что касается торгового баланса, равно как и сальдо счета текущих операций, в 2023 г. следует ожидать их сокращения вследствие снижения цен на базовые товары российского экспорта, ограничений на поставки российских товаров и восстановления объемов импорта.

Учитывая, что оценка платежного баланса по итогам 2022 г. опубликована Банком России в агрегированной форме, финансовый счет представлен также агрегированными дан-

ными по чистым внешним активам и обязательствам всех секторов экономики и включает в себя изменение резервных активов. Столь высокий уровень агрегирования затрудняет задачу анализа состояния отдельных компонентов финансового счета.

В четвертом квартале 2022 г. финансовый счет платежного баланса продолжал формироваться в условиях геополитической напряженности, связанной со специальной военной операцией России в Украине, действия санкций против России, заморозки части ее международных резервов, а также ограничений на движение капитала, введенных Банком России. В исследуемый период дефицит финансового счета платежного баланса принял наименьшее по сравнению с тремя предыдущими кварталами 2022 г. значение на уровне 29,6 млрд долл. (47,8 млрд долл. в четвертом квартале 2021 г.) — преимущественно в результате существенного сокращения величины чистого приобретения иностранных финансовых активов российскими резидентами.

Прирост иностранных активов всех секторов экономики РФ в четвертом квартале 2022 г. составил лишь 6,9 млрд долл. (50,6 млрд долл. годом ранее). Учитывая приостановку операций по покупке/продаже иностранной валюты в рамках бюджетного правила, спрос на иностранные активы предъявлял главным образом частный сектор.

Обязательства всех секторов российской экономики перед нерезидентами за исследуемый период сократились на 22,6 млрд долл., что существенно больше, чем кварталом ранее (-3,3 млрд долл.). Обязательства перед нерезидентами снижаются уже четвертый квартал подряд, тогда как в четвертом квартале 2021 г. они увеличились на 2,9 млрд долл. В течение 2022 г. доля нерезидентов на рынке ОФЗ находилась в среднем на уровне 17,9% — однако, по данным на 1 декабря 2022 г., она упала до 13,2%. С одной стороны, это связано с увеличением объема рынка ОФЗ за ноябрь 2022 г. на 6,3% — до 16,5 трлн руб. в результате активного размещения новых ОФЗ Минфином

РФ, а другой стороны, обусловлено уменьшением объема портфелей нерезидентов на 20,5% — до 2,2 трлн руб. в результате перевода учета прав на ценные бумаги российских эмитентов в российскую учетную инфраструктуру, в том числе по ОФЗ.

Данные о внешнем долге РФ по итогам четвертого квартала 2022 г. свидетельствуют о том, что сокращение задолженности всех секторов экономики перед нерезидентами, наблюдавшееся ранее в 2022 г., продолжилось. Так, снижение внешней задолженности органов государственного управления составило за исследуемый период 30,5% — до 46,5 млрд долл. Величина внешнего долга прочих секторов экономики уменьшилась по сравнению с предыдущим кварталом на 9,1% — до 239,4 млрд долл. Банки и ЦБ РФ по итогам последнего квартала 2022 г. сократили свои внешние обязательства на 7,6% — до 95,9 млрд долл.

За рассматриваемый период международные резервы РФ выросли на 7,6% и, по данным на 1 января 2023 г., равнялись 582 млрд долл. Это произошло преимущественно в результате валютной и рыночной переоценки вследствие ослабления доллара США на мировом валютном рынке.

Заморозка международных резервов в конце февраля 2022 г. и невозможность реализации механизма бюджетного правила в прежнем виде привели к повышению корреляции между ценой на нефть и валютным курсом, усилив подверженность российской экономики внешним шокам. Отметим, что с 2023 г.¹

Министерство финансов РФ начало реализовывать новое бюджетное правило, в соответствии с которым при превышении месячных фактических нефтегазовых доходов над их базовым уровнем, ежемесячно рассчитываемым Минфином России, Банк России будет осуществлять покупку валют «дружественных» стран в ФНБ, в противоположном случае — продавать иностранную валюту из ФНБ за рубли. Из состава ФНБ исключены евро, иены и фунты стерлингов и увеличены доли юаней и золота; максимальная доля юаней составляет 60%, золота — 40%. Новое бюджетное правило будет способствовать сглаживанию влияния шоков условий торговли на российскую экономику.

В четвертом квартале 2022 г., в условиях значительного снижения профицита торгового баланса, в результате снижения цен на нефть и введения в действие с декабря 2022 г. европейского эмбарго на поставки сырой нефти и «потолка цен» на российскую нефть, ослабление рубля по сравнению с концом третьего квартала 2022 г. составило 22,5% — до 70,3 руб./долл. За декабрь 2022 г. курс доллара к рублю вырос на 15,2% — с 61,1 до 70,3 руб./долл.

В среднесрочной перспективе возвращению валютного курса рубля к уровням около 75 руб./долл. будут способствовать рост импорта по мере налаживания новых логистических цепочек и поставок по параллельному импорту, а также сокращение поступлений в РФ экспортных доходов по мере снижения цен на соответствующую продукцию и расширения санкций. ■

¹ URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14471>

Balance of Payments in Q4 2022

Alexandra V. Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bozhechkova@iep.ru

Alexander Yu. Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Foreign Trade Department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Director of the Institute for International Economics and Finance, Russian Foreign Trade Academy, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: knobel@iep.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

At the end of Q4 2022, the current account surplus decreased significantly compared to the previous quarter as a result of a decline in the value of exports of goods and services. At the same time, the financial account deficit, which includes reserve assets, also dropped substantially compared to Q1–Q3 2022 – mainly due to a decrease in the value of net purchases of foreign financial assets by the private sector. The current account squeeze led to a weakening of the ruble.

Key words: balance of payment, exports, imports, current account, ruble exchange rate, outflow/inflow of capital, Bank of Russia.

JEL-codes: E58, E44, F32, F21, F31.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ИНФЛЯЦИЯ В НАЧАЛЕ 2023 г.

Ю. Н. ПЕРЕВЫШИН
П. В. ТРУНИН

Банк России по итогам заседания 10 февраля 2023 г. оставил ключевую ставку без изменений на уровне 7,5% годовых, что совпало с консенсус-прогнозом аналитиков и ожиданиями финансового рынка. Однако ЦБ РФ ужесточил сигнал о дальнейшей динамике ключевой ставки по сравнению с прошлым пресс-релизом, указав, что в случае усиления проинфляционных рисков будет оценивать целесообразность повышения ставки на ближайших заседаниях. Также был повышен диапазон среднего ожидаемого регулятором значения ключевой ставки в 2023–2024 гг. на 0,5 п.п. Такое решение обусловлено усилением инфляционного давления, ростом бюджетных расходов, ухудшением условий внешней торговли.

По итогам января годовая инфляция (за последние 12 месяцев) продолжила замедляться, составив 11,7%, однако уровень потребительских цен за первый месяц года вырос на 0,84%, что, с устранением сезонности, составляет 6,1% в аннуализированном представлении и значительно превышает средний уровень аннуализированной инфляции за четвертый квартал 2022 г. (3,2% квартал к кварталу, SAAR). Согласно нашему прогнозу к концу 2023 г. инфляция составит 6,6% в годовом выражении, что близко к верхней границе прогноза инфляции Банка России (5–7%).

Ключевые слова: инфляция, инфляционные ожидания, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, отток капитала, Банк России.

JEL: E31, E52, F31.

10 февраля 2023 г. Совет директоров Банка России на очередном заседании принял решение оставить ключевую ставку без изменений на уровне 7,5% годовых. Ставка остается на неизменном уровне с середины сентября прошлого года на протяжении трех заседаний подряд.

Это решение совпало с ожиданиями аналитиков¹ и было обусловлено ускорившейся в начале 2023 г. инфляцией, повышенным уровнем инфляционных ожиданий населения и бизнеса, ростом заработных плат, восстановлением потребительского спроса, увеличением бюджетных расходов. Прогнозы инфляции на конец текущего и следующего года ЦБ РФ оставил без изменений на уровне 5–7 и 4% соответственно.

Банк России ужесточил сигнал о дальнейшей динамике ключевой ставки по сравнению с предыдущим пресс-релизом, отметив, что в случае усиления проинфляционных рисков будет рассматривать вопрос о повышении

ставки на одном из ближайших заседаний. Ужесточение сигнала было подкреплено расширением диапазона ожидаемого среднего значения ключевой ставки в 2023–2024 гг. на 0,5 п.п.

ЦБ РФ также улучшил прогноз по динамике ВВП на 2023 г. Текущий прогноз находится в интервале от -1 до +1% — после предполагавшегося в октябрьском прогнозе падения ВВП в 2023 г. на 1–4%. Прогноз темпа прироста ВВП повышен за счет улучшения прогноза по потреблению домохозяйств (ЦБ РФ ожидает положительную динамику этого показателя в 2023 г.) и экспорта (вместо падения на 7,5–11,5%, ожидавшегося в октябрьском прогнозе, теперь предполагается умеренное снижение на 2,5%). Существенно изменен прогноз по импорту, предполагающий его двузначный рост в 2023 г. (в октябрьском прогнозе ожидалось, что импорт продолжит снижение и в нынешнем году). Устойчивое возвращение инфляции к цели Банк России по-прежнему прогнозирует

Перевышин Юрий Николаевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент, e-mail: perevyshin-yn@ganepa.ru; Трунин Павел Вячеславович, руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра изучения проблем центральных банков РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук (Москва), e-mail: pt@ier.ru

¹ URL: <https://www.interfax.ru/business/885293>

не ранее 2024 г., отмечая, что во втором-третьем кварталах 2023 г. годовая инфляция может оказаться ниже 4%.

На 2023 г. повышен прогноз темпа прироста денежной массы в национальном определении (с 10–15 до 13–17%), при этом прогноз требований банковской системы к экономике практически не изменился. Это может указывать на то, что в 2023 г. больший, чем предполагалось ранее, вклад в динамику M2 будет вносить государственный сектор и/или продолжающаяся девальютизация вкладов. Прогноз динамики показателей монетарного сектора на 2024–2025 гг. не претерпел никаких изменений по сравнению с октябрьской версией, несмотря на более высокую ожидаемую траекторию ставки в 2024 г.

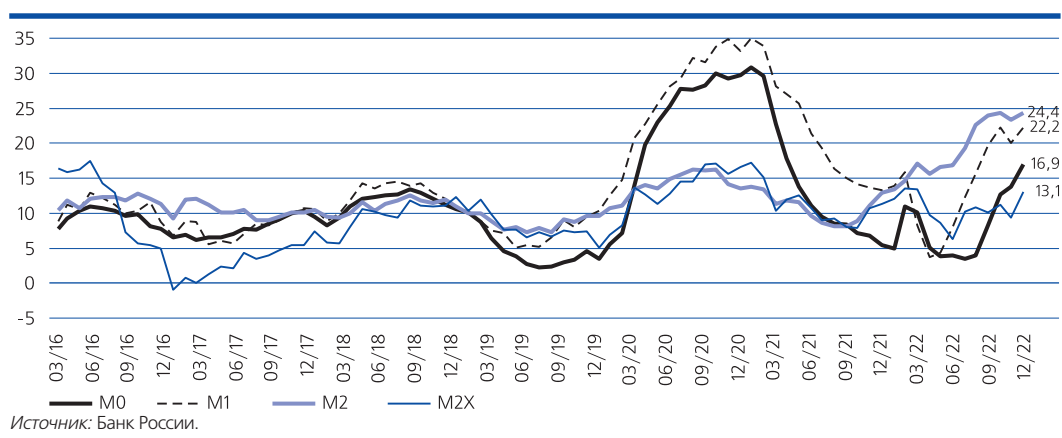
Отметим, что темп прироста денежной массы по итогам 2022 г. составил 24,4% в годовом выражении (что стало максимальным значением с 2010 г.) и оказался близок к середине прогнозного интервала, опубликованного Банком России в октябре (23–26%). (См. рис. 1.) Широкая денежная масса по итогам 2022 г. выросла на 13,1%. Различия в темпах роста M2 и M2X подчеркивают активную девальютизацию депозитов, происходившую в 2022 г. Об этом же свидетельствует и положительный вклад сократив-

шихся валютных депозитов в формирование денежной массы. (См. рис. 2.)

Одновременно чистые требования к органам государственного управления (бюджетный канал) в 2022 г. также вносили положительный вклад в формирование M2. Рост денежной массы по бюджетному каналу объяснялся снижением обязательств Банка России перед органами государственного управления из-за расходования средств ФНБ на покрытие дефицита бюджета, а также расширением требований кредитных организаций к правительству вследствие активного размещения облигаций в четвертом квартале, также направленного на покрытие дефицита федерального бюджета, который по итогам 2022 г. (по оценкам Минфина России) достиг 2,3% ВВП. Однако нефтегазовый дефицит федерального бюджета в 2022 г. превысил 10% ВВП, что стало наибольшим значением с 2011 г. Рост дефицита федерального бюджета продолжился и в начале 2023 г.

За декабрь-январь до распорядителей бюджетных средств было доведено более 10 трлн руб. (около 7% ВВП). При этом исполнение расходов в январе 2023 г. (3,1 трлн руб.) оказалось почти на 60% выше, чем в первом месяце прошлого года, — согласно заявлению

Рис. 1. Динамика денежных агрегатов в 2016–2022 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

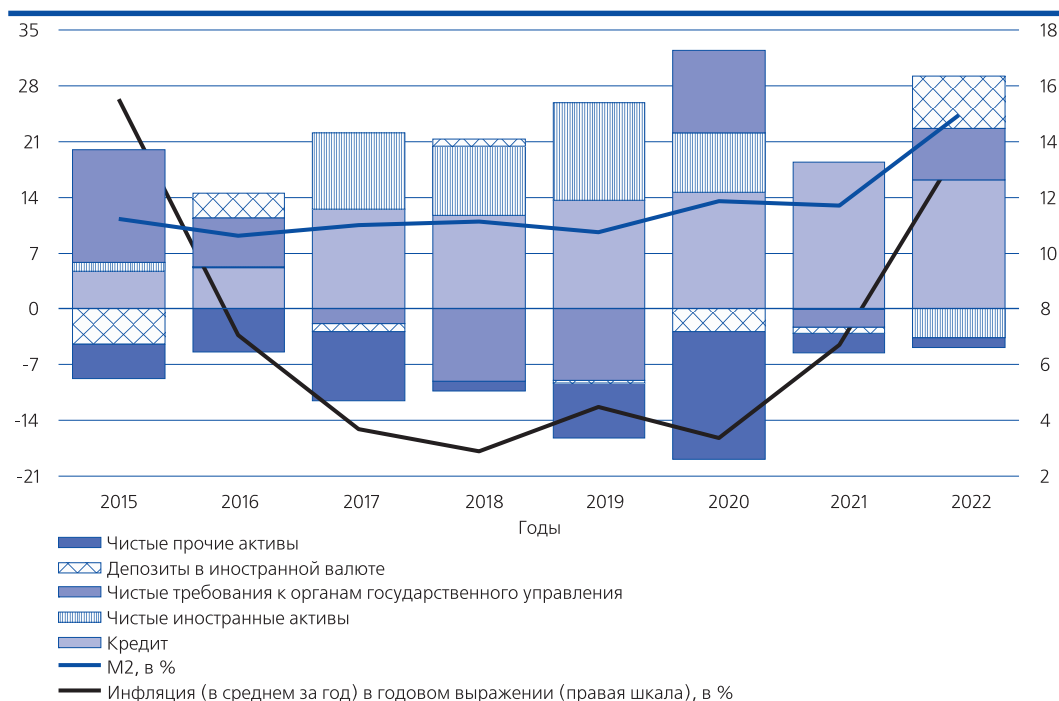

Минфина России, это объясняется оперативным заключением контрактов и авансированием финансирования по отдельным контрактным расходам². По мере распределения этих средств среди конечных получателей и их трансформации в расходы на потребительском рынке инфляционное давление начнет нарастать, что может потребовать более решительных действий со стороны ЦБ РФ.

По итогам января 2023 г. инфляция в РФ в годовом выражении снизилась до 11,8% (см. рис. 3), а уровень потребительских цен увеличился в этом месяце на 0,84%. С устранением сезонности³ потребительская инфляция в январе оценивается на уровне 0,5% к предыду-

щему месяцу, или 6,1% в аннуализированном представлении⁴, что выше цели Банка России (в декабре этот показатель также находился на уровне 6,1%). Трехмесячное скользящее среднее аннуализированной инфляции в январе также превысило (впервые с июля 2022 г.) целевой ориентир, составив 5,0%. (См. рис. 4.) Базовая инфляция⁵ в январе ускорилась до 0,3% (после околонулевой динамики в декабре). Следовательно, цены на регулируемые и волатильные компоненты в январе росли быстрее цен прочих товаров (равно как и в декабре, что было обусловлено индексацией тарифов ЖКХ на 9%). По итогам первого месяца 2023 г. базовая инфляция в годовом выра-

Рис. 2. Декомпозиция M2 по источникам формирования (исключая валютную переоценку) в 2015–2022 гг., п.п.

Источник: Банк России, Росстат, расчеты авторов.

² URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38368-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar_2023_goda

³ Сезонное сглаживание инфляции выполнено в программе R с использованием пакета seasonal.

⁴ Инфляция за месяц, возведенная в степень 12.

⁵ Без учета цен, связанных с сезонными и административными факторами.

жении снизилась до 13,7%, а разрыв между базовой и общей инфляцией сократился до 2 п.п. (См. рис. 3.)

По компонентам индекса потребительских цен наибольший вклад в январскую инфляцию внесли продовольственные товары (примерно 0,5 п.п.), однако практически весь этот рост был вызван сезонным подорожанием плодоовощной продукции, которая подорожала в январе на 11,7%, а ее вклад в общую инфляцию достиг 0,47 п.п. Непродовольственные товары по итогам января подорожали относительно предыдущего месяца на 0,21%, а вклад этой группы в общую инфляцию составил 0,07 п.п. Стоимость услуг в январе выросла на 1,01%, а их общий вклад в динамику ИПЦ равнялся 0,28 п.п.

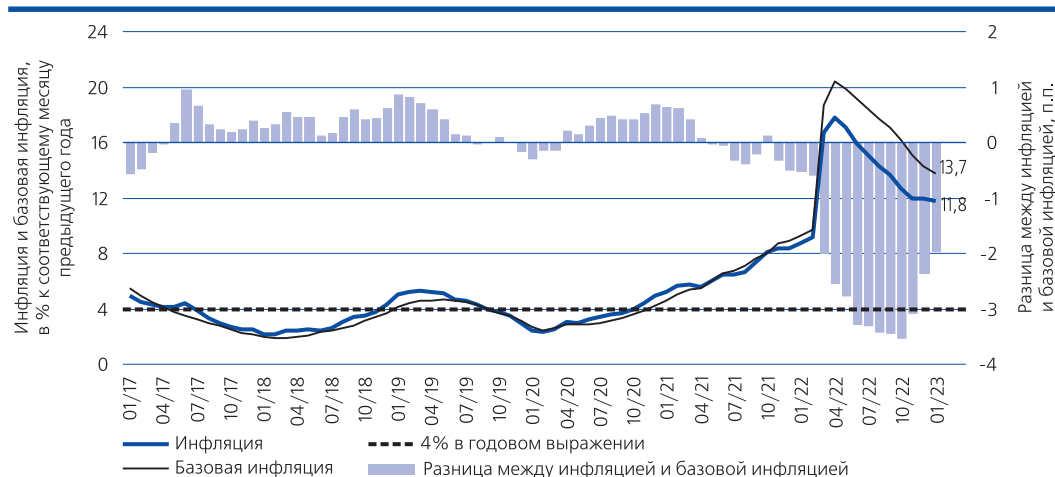
Отметим, что продолжившееся в январе усиление инфляционного давления началось в четвертом квартале 2022 г., когда квартальная сезонно сглаженная аннуализированная инфляция (квартал к кварталу, SAAR) повысилась до 3,2% после 1,3% в третьем квартале 2022 г. Важными факторами ускорения инфляции в последнем квартале 2022 г. — начале 2023 г. стали ослабление рубля (номинальный

эффективный валютный курс рубля снизился в четвертом квартале по сравнению с предыдущим на 3,5%) и постепенный перенос этого ослабления в цены. Поддержку рублю оказало возобновление с 13 января 2023 г. операций на валютном рынке в рамках механизма бюджетного правила, в ходе которого в январе Банк России продавал иностранную валюту (юани) на сумму, эквивалентную 3,2 млрд руб. в день, а в феврале объем таких продаж вырос до 8,9 млрд руб.

Тем не менее ослабление рубля в январе — начале февраля продолжилось (номинальный эффективный курс рубля в январе снизился на 6,8%) вследствие сокращения экспортной выручки из-за введенных ограничений на товары российского энергетического экспорта при продолжающемся восстановлении импорта, а также оттока капитала.

Потребительский спрос по итогам четвертого квартала 2022 г. оставался низким (по данным Росстата⁶, падение оборота розничной торговли составило в этот период в годовом выражении 9,5% после 9,4% по итогам предыдущего квартала и 9,8% во втором квартале 2022 г.), что способствовало замедлению

Рис. 3. Динамика общей и базовой инфляции в 2017–2023 гг.

⁶ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_12-2022.xlsx

инфляции. Однако оперативные индикаторы указывают на восстановление потребительского спроса в январе 2023 г. Это будет приводить к закрытию отрицательного разрыва выпуска (как за счет восстановления спроса, так и за счет падения предложения) и постепенному снижению отрицательного вклада этого фактора в инфляцию в первом квартале 2023 г.

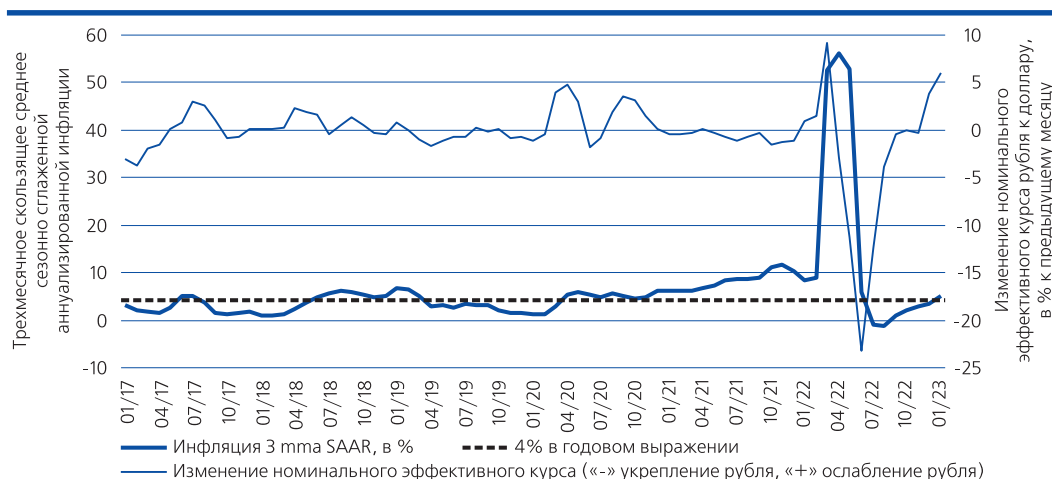
Инфляционные ожидания населения и бизнеса в конце 2022 – начале 2023 гг. снижались: ожидаемый населением в течение следующих 12 месяцев рост цен составил в январе 2023 г. 11,6%⁷, что ниже среднего уровня в 2021 г. (12,1%), но выше уровня 2020 г. (9,1%). Инфляционные ожидания населения сохраняются на повышенном уровне и будут являться одним из проинфляционных факторов в 2023 г.

Согласно нашему модельному прогнозу⁸ квартальная сезонно сглаженная аннуализированная

ванная инфляция составит 5,6; 6,6; 7,0 и 7,2% в первом, втором, третьем и четвертом кварталах 2023 г. соответственно. Такому прогнозу квартальной инфляции соответствует замедление годовой инфляции в конце первого квартала (по итогам марта) до 3,7%; по итогам июня годовая инфляция составит 4,1%, а к концу года она ускорится до 6,6%, составив в среднем за 2023 г. 5,0%.

Основными причинами ускорения инфляции станут эффект переноса валютного курса в цены наряду с постепенным закрытием отрицательного разрыва выпуска вследствие восстановления совокупного спроса – как за счет трат сбережений населением, так и роста государственных расходов, а также сжатия совокупного предложения, обусловленного уменьшением трудовых ресурсов и ограничениями в отношении российского экспорта, введенными западными странами. ■

Рис. 4. Трехмесячное скользящее среднее сезонно сглаженной аннуализированной инфляции и динамика курса рубля в 2017–2023 гг.

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

⁷ URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/43697/infl_exp_23-01.pdf

⁸ Более подробно о модели см.: Перевышин Ю.Н. Краткосрочное прогнозирование инфляции в российской экономике // Экономическая политика. 2022. Т. 17. № 5. С. 1–18 / Perevyshin Yu.N. Short-Term Inflation Forecasting in the Russian Economy // Economic Policy. 2022. Vol. 17. No. 5. Pp. 1–18.

Monetary Policy and Inflation in Early 2023

Yury N. Perevyshin – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associated Professor (Moscow, Russia). E-mail: perevyshin-yn@ranepa.ru

Pavel V. Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute for Economic Policy; Director of Center for Central Banks Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: pt@iep.ru

The Bank of Russia has left the key rate unchanged at 7.5% per annum at the meeting on February 10, which coincided with the consensus forecast of analysts and expectations of the financial market. However, the Central Bank tightened the signal on further dynamics of the key rate as compared to the previous press-release, indicating that in case of strengthening of pro-inflation risks it will evaluate the expediency of the rate increase at the nearest meetings. The range of the regulator's average expected value of the key rate in 2023–2024 was also raised by 0.5 p.p. The decision is conditioned by intensification of the inflationary pressure, growth of budget expenditures and deterioration of terms of foreign trade.

As of the end of January, the annual inflation rate (over the last 12 months) continued to slow down and amounted to 11.7%. However, consumer prices rose by 0.84% in January, which seasonally adjusted stands at 6.1% in annualized terms and significantly exceeds the average level of annualized inflation for Q4 2022. According to our forecast, by the end of 2023 inflation will stand at 6.6% year-on-year (YoY), which is close to the upper bound of the forecast of inflation of the Bank of Russia (5–7%).

Key words: inflation, inflation expectations, monetary policy, key rate, capital outflow, Bank of Russia.

JEL-codes: E31, E52, F31.

Промышленность

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОПЫТНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ю. Л. МАСЛЕННИКОВА
А. Е. БРОМ

Статья посвящена изложению подходов к оценке эффективности опытного производства. За меру оценки эффективности производственного процесса авторы принимают время производственного цикла. Рассмотрены основные резервы и направления сокращения производственного цикла; приведены способы оценки экономического эффекта и эффективности от уменьшения продолжительности производственного цикла на крупносерийных и массовых производствах; обоснована необходимость использования иных способов оценки для опытного производства, что связано с его спецификой. Представлены также подходы к такой оценке, учитывающие факторы ускорения освоения производства и уменьшения объема дефектов.

В связи с тем, что опытное производство характеризуется связыванием большого объема оборотных средств в незавершенном производстве, предложен подход к оценке эффекта от высвобождения оборотных средств в условиях сокращения времени производственного цикла. В заключении описаны потенциальные преимущества и недостатки поддержания высокого уровня запасов на опытном производстве.

Ключевые слова: опытное производство, экономический эффект, экономическая эффективность, производственный цикл, незавершенное производство, оборотные средства.

JEL: L23, C13, D24.

Введение

Организация производственного процесса во времени выражается в длительности и структуре производственного цикла. Под производственным циклом принято понимать календарный период времени от момента запуска сырья и материалов в производство до полного изготовления готовой продукции.

Время производственного цикла — один из важнейших технико-экономических показателей, фактор, выступающий мерой оценки эффективности производственного процесса. Сокращение длительности производственного цикла обеспечивает улучшение использования основных фондов, рост производительности труда, уменьшение объема незавершенного производства, снижение себестоимости продукции. Производственная мощность предприятия или цеха прямо зависит от длительности

производственного цикла. Кроме этого уменьшение длительности производственного цикла повышает гибкость производственной структуры и создает предпосылки для своевременного реагирования на изменение конъюнктуры рынка.

Основные направления сокращения длительности производственного цикла [3; 4; 7]:

- 1) упрощение его структуры и уменьшение длительности отдельных процессов;
- 2) совершенствование производственной структуры;
- 3) экономическое стимулирование и контроль за ходом протекания производственного процесса.

Эти направления реализуются через выявление резервов сокращения длительности производственного цикла [5; 11; 12]:

- 1) *конструктивных*, связанных с упрощением конструкции изделий;

Масленникова Юлия Леонидовна, ассистент кафедры «Промышленная логистика» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», канд. техн. наук (Москва), e-mail: Maslennikova.yuliya@yandex.ru; *Бром Алла Ефимовна*, профессор кафедры «Промышленная логистика» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», д-р. техн. наук (Москва), e-mail: abrom@yandex.ru

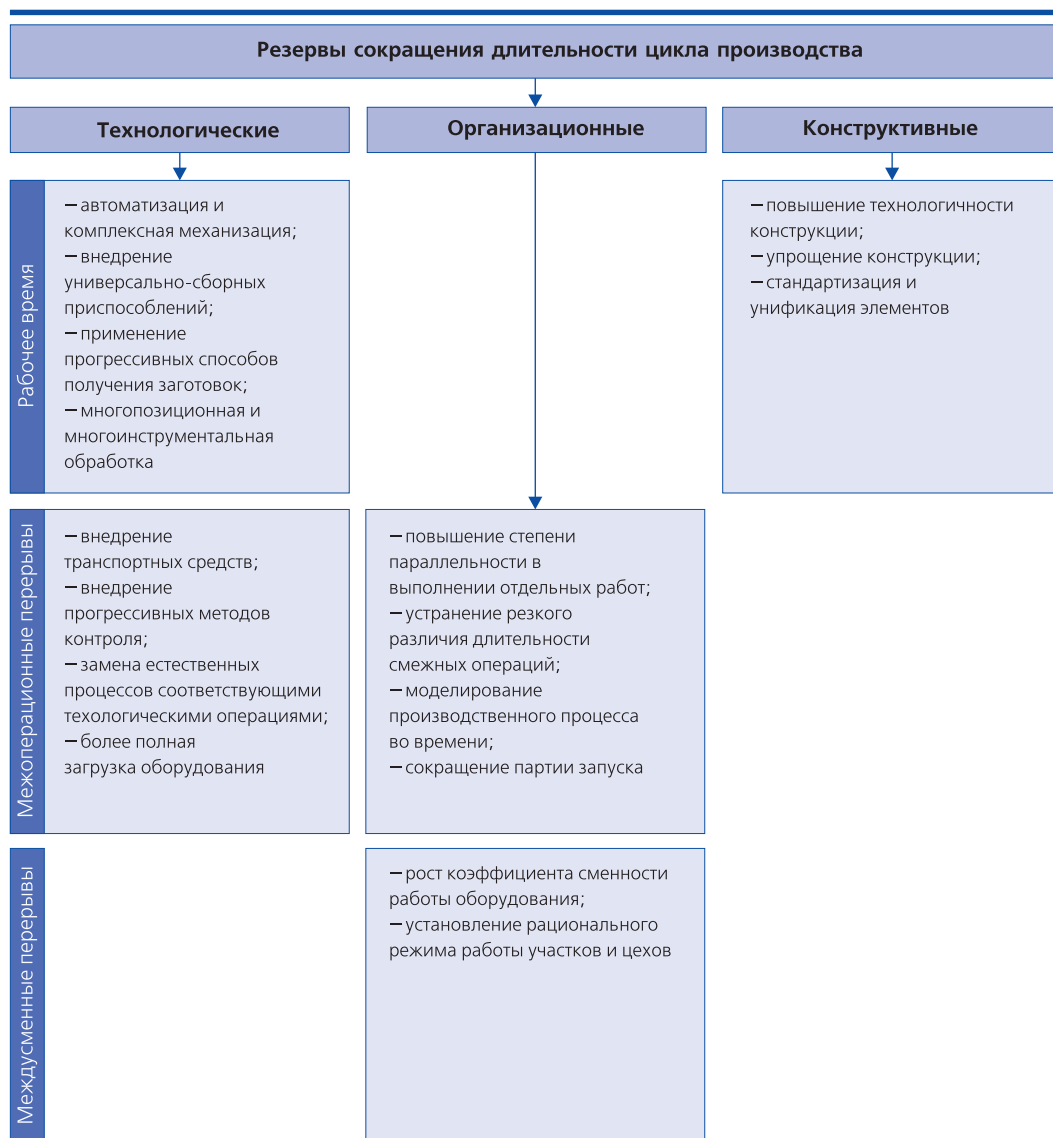
2) *технологических*, связанных с логистическим совершенствованием маршрутов и переходов и интенсификацией технологического процесса;

3) *организационных*, связанных с организацией оперативного планирования производства.

На рисунке представлены способы сокращения длительности производственного цикла, состоящего из разных временных составляющих — времени рабочего процесса и времени перерывов.

Таким образом, время технологического цикла возможно сократить за счет использо-

Резервы сокращения длительности производственного цикла

Источник: составлено авторами.

вания прогрессивных материалов и инструментов, автоматизации обработки деталей, повышения технологичности конструкции.

Сокращение длительности межоперационных перерывов обеспечивается повышением специализации рабочих мест за счет использования типовых и групповых технологических процессов, сокращением подготовительно-заключительного времени, сокращением времени наладки и переналадки оборудования, концентрацией операций путем перехода от последовательного вида движения предметов труда к последовательно-параллельному и параллельному видам движения, уменьшением партии запуска, устранением «узкого горлышка» (под «узким горлышком» авторы понимают оборудование или производственный участок, производительность или пропускная способность которых ограничена). Междусменные перерывы значительно сокращаются при увеличении сменности работы оборудования; на наиболее ответственных и трудоемких операциях целесообразно введение круглосуточного режима работы. Уменьшение текучести кадров также приведет к сокращению времени простоев.

Рациональное проектирование производственного процесса и снижение временных потерь в организационном аспекте обеспечиваются за счет организации оперативного планирования производства и привлечения для этого квалифицированных управленческих кадров, использования современных методических и программных средств с целью моделирования производственного процесса во времени.

Подходы к оценке экономического эффекта от сокращения длительности производственного цикла на крупносерийных и массовых производствах

Для массового, серийного и единичного типов производства в общем виде внешний эффект от сокращения продолжительности производственного цикла $\Delta T_{\text{пц}}$ выражается через при-

рост использования реализуемой продукции $\Delta Q_{\text{рп}}$ в данном производственном процессе:

$$\Delta Q_{\text{рп}} = \Delta T_{\text{пц}} B,$$

где B – среднесуточная реализация по данному производственному процессу, руб., с приростом годового эффекта $\Delta \mathcal{E}_r$.

Оценка размера экономии по частным мероприятиям от сокращения длительности производственного цикла может быть следующей:

1. Экономический эффект от сокращения потерь рабочего времени – $\mathcal{E}_{\text{пр}}$ [8]:

$$\mathcal{E}_{\text{пр}} = \Phi_{\text{п}} B_{\text{гн}} \frac{y_p}{100},$$

где $\Phi_{\text{п}}$ – подлежащие сокращению потери рабочего времени – внутрисменные и целосменные простои, ч; $B_{\text{гн}}$ – среднегодовая выработка на одного рабочего, исчисленная по себестоимости продукции, руб.; y_p – плановый уровень рентабельности, в %.

2. Экономический эффект от полной загрузки оборудования – $\mathcal{E}_{3,0}$ [2]:

$$\mathcal{E}_{3,0} = (\Phi_{\text{нл}} N_{\text{нл}} + \Phi_{\text{ф}} N_{\text{ф}}) f_{\text{вп}} \frac{y_p}{100},$$

где $\Phi_{\text{нл}}, \Phi_{\text{ф}}$ – соответственно плановый и фактический фонд времени работы единицы оборудования, ч; $N_{\text{нл}}, N_{\text{ф}}$ – число единиц оборудования, соответственно работавшего фактически и намеченного к загрузке по плану; $f_{\text{вп}}$ – выпуск продукции за 1 ч работы единицы оборудования, руб.

3. Экономический эффект от сокращения времени на наладку и переналадку оборудования – $\mathcal{E}_{\text{н,о}}$ [8]:

$$\mathcal{E}_{\text{н,о}} = (t'_{\text{н,о}} - t''_{\text{н,о}}) \mathcal{Z}_T + (t'_{\text{н,о}} - t''_{\text{н,о}}) f_{\text{вп}} \frac{y_p}{100},$$

где $t'_{\text{н,о}}, t''_{\text{н,о}}$ – затраты времени соответственно на наладку или переналадку оборудования за определенный период времени; \mathcal{Z}_T – часовая тарифная ставка наладчика, руб.

4. Эффективность производственной системы, зависящая от уровня организации про-

цессов на производстве, — U_{opr} , который, в свою очередь, зависит от нескольких параметров:

$$U_{opr} = f(R, O_{cnp}, Y_{kb}),$$

где R — ресурсы, их взаимодействие, потребление, обмен и распределение; O_{cnp} — организационная структура предприятия; Y_{kb} — уровень квалификации персонала, задействованного в производстве и управлении.

Однако получить количественную оценку уровня развития организации процессов на производстве проблематично в связи с качественными характеристиками некоторых параметров. Поэтому возможно подойти к оценке эффективности с точки зрения длительности производственных процессов: длительности производственного цикла — для массового и серийного типов производства и длительности выполнения заказов — для единичного типа.

5. Сокращение производственного цикла, которое обуславливает появление экономического эффекта в результате уменьшения условно-постоянной части издержек на одно изделие, — \mathcal{E}_s :

$$\mathcal{E}_s = C_{yn} \left(1 - \frac{T''}{T'}\right),$$

где C_{yn} — условно-постоянные издержки при продолжительности производственного цикла T' , руб.; T' , T'' — продолжительность производственного цикла соответственно до и после организационных мероприятий, дней.

6. В свою очередь, себестоимость продукции при сокращении длительности производственного цикла снижается и за счет роста производительности труда. Возможное повышение производительности в результате ликвидации внутрисменных потерь рабочего времени — $\Delta\Pi$ (в %) выглядит следующим образом [1]:

$$\Delta\Pi = \frac{T_{n,p} - T_{om} + T_{n,n}}{T_{cn}} 100,$$

где $T_{n,p}$ — общая сумма потерь рабочего времени в течение дня, зависящих от рабочего

времени, мин; T_{om} — продолжительность регламентированных перерывов на отдых и личные надобности, мин; $T_{n,n}$ — сумма времени перерывов в течение рабочего дня, связанных с недостатками в организации труда и производства, мин; T_{cn} — сумма оперативного времени по нормативному балансу времени рабочего дня, мин.

Подходы к оценке экономического эффекта от сокращения длительности производственного цикла на опытном производстве

Вместе с тем большинство подходов направлено на оценку эффективности массовых и крупносерийных производств и слабо применимо для опытного производства (ОП). ОП имеет особую специфику: оно нацелено на отработку конструкций и технологий изделий и их серийное освоение [6; 10]. Сокращение производственного цикла на ОП ведет к ускорению освоения производства на серийных предприятиях — таким образом на них обеспечивается экономический эффект от увеличения выпуска изделий — $\mathcal{E}_{y.b}$ в результате более раннего освоения новой продукции:

$$\mathcal{E}_{y.b} = E_n C_{yn} \frac{N_2 - N_1}{N_1},$$

где E_n — нормативный коэффициент экономической эффективности; C_{yn} — годовая сумма условно-постоянных расходов по смете, руб.; N_1 , N_2 — годовой выпуск изделий соответственно по плану и с учетом более раннего освоения новой продукции, шт.

Для ОП характерны сравнительно низкая производительность труда, частые переналадки оборудования, малый коэффициент загрузки оборудования, поэтому оценка экономического эффекта от сокращения производственного цикла ОП с помощью вышеприведенных способов не представляется целесообразной.

Длительность производственного цикла ОП, включающая в себя этапы научно-исследовательских работ, проектирования, испытаний и производства, зависит от количества

циклов отработок конструкций/технологий. При появлении дефекта на производстве или после неудачных испытаний происходит возвратное движение предметов труда на стадию доработки конструкторской или технологической документации. Количество физических испытаний возможно сократить, например, за счет проведения ряда испытаний в цифровой среде. Поэтому предлагается оценить экономический эффект при сокращении потерь от внутривыпускных дефектов – \mathcal{E}_{gef} [9]:

$$\mathcal{E}_{gef} = (K'_{gef} - K''_{gef})P_{gef}$$

где K'_{gef} – количество дефектных изделий в базовом периоде, шт.; K''_{gef} – количество дефектных изделий в расчетном периоде после проведения организационных мероприятий, шт.; P_{gef} – стоимость дефектных деталей, руб.

При возвращении заказов с этапа доработки в производство возникают внеплановые производственные заказы. Их приоритетная обработка ведет к пролеживанию незавершенного производства по плановым заказам.

Экономическое значение сокращения длительности производственного цикла заключается в том, что его продолжительность определяет размер незавершенного производства, стоимость которого является одной из наиболее весомых частей оборотных средств предприятия. Так, на серийных предприятиях машиностроения незавершенное производство составляет 30–50% оборотных средств в запасах товарно-материальных ценностей предприятий. На предприятиях ОП в незавершенном производстве находится 60–80% оборотных средств.

Эффект от высвобождения оборотных средств в условиях сокращения производственного цикла – $\mathcal{E}\phi_{обор}$ предлагается оценивать следующим образом:

$$\mathcal{E}\phi_{обор} = (T' - T'')SNK_{н.з.}$$

где T' , T'' – длительность производственного цикла соответственно до и после организаци-

онных мероприятий; S – себестоимость изделия, руб.; N – количество изделий, шт.; $K_{н.з.}$ – коэффициент нарастания затрат, рассчитываемый следующим образом:

$$K_{н.з.} = (S_e - 0,5S_n)/(S_e + S_n),$$

где S_e – затраты, производимые одновременно в начале процесса производства; S_n – последующие затраты до окончания производства. ОП характеризуется продолжительным циклом производства, во время которого происходит рост затрат, связанный с высокой трудоемкостью и с высокой стоимостью процессов, поэтому в формуле вводится поправка на коэффициент нарастания затрат. Коэффициент 0,5 учитывает постепенность нарастания затрат.

Сокращение длительности производственного цикла приводит к уменьшению потребности в оборотных средствах, так как чем выше длительность цикла, тем больше оборотных средств требуется предприятию, тем длительнее период их оборота, тем на больший срок они «омертвляются» в производстве, т.е. остаются без движения.

Потери от связывания оборотных средств в незавершенном производстве в ситуации относительно короткой длительности производственного цикла всегда будут меньше, чем в ситуации более длительного цикла обработки: $T''SK_{н.з.} < T'SK_{н.з.}$. В результате рост скорости оборачиваемости положительно сказывается на сокращении себестоимости опытного образца, отражаясь на эффективности и конкурентоспособности серийного предприятия.

Время однократного оборота средств в незавершенном производстве всегда будет короче в случае меньшей длительности производственного цикла: $T''K_{н.з.} < T'K_{н.з.}$, когда

$$\tau = TK_{н.з.}$$

где τ – время однократного оборота средств в незавершенном производстве; T – длительность производственного цикла.

Заключение

Высвобождение связанных оборотных средств в незавершенном производстве возможно обеспечить за счет сокращения длительности цикла «проектирование—производство—испытания» путем внедрения автоматизированных комплексов, цифровых систем, использования прогрессивных методов планирования процессов ОП. Кроме того, сокращение длительности производственного цикла ведет к уменьшению складских площадей, необходимых для хранения незавершенного производства плановых заказов, запасов сырья и материалов, а также способствует улучшению использования основных фондов.

С другой стороны, поддержание высокого уровня запасов снижает дефицит комплектующих и издержки, обусловливаемые их нехваткой. Закупка в больших количествах сырья,

материалов, комплектующих, необходимых для создания продукции, во многих случаях сводит к минимуму потери от простоев оборудования, весьма вероятных сегодня в ситуации задержек поставок, а также сокращает логистические издержки снабжения (возможны прогрессивные скидки от поставщиков при покупке больших партий товара). Однако эти потенциальные преимущества перекрываются дополнительными издержками типа расходов на хранение, перегрузку, выплату процентов, затрат на страхование, потерь от порчи, воровства и дополнительных налогов. Более того, как показано выше, в такой ситуации происходит связывание оборотных средств избыточными запасами в незавершенном производстве и на складах, что препятствует вложению капитала в приносящие прибыль акции, облигации или банковские депозиты. ■

Литература

1. Богатырева И.В. Повышение производительности труда на основе эффективного использования рабочего времени: методические основы и практика применения // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 407–418.
2. Голов Р., Мыльник А., Агарков А. Организация производства, экономика и управление в промышленности // Litres. 2022.
3. Карданская Н. Принятие управленческого решения // Litres. 2022.
4. Козырев А.Е. Сокращение производственного цикла как этап развития технологического сегмента производства // Управление качеством. 2020. № 7. С. 18–21.
5. Константинов И.А., Шавелкин Д.С., Масленников Е.С. Влияние потери целостности конфигурации на длительность производственного цикла современного летательного аппарата // Наука и бизнес: пути развития. 2020. № 5. С. 56–63.
6. Масленникова Ю.Л. Экономические аспекты управления внеплановыми заказами опытного производства // Инновации в менеджменте. 2021. № 4 (30). С. 30–35.
7. Новиков Н.И., Новиков В.Н. К вопросу применения избыточности технологических процессов изготовления деталей для регулирования длительности производственного цикла изготовления деталей // Инновационная наука. 2022. № 7 (1). С. 12–15.
8. Сайфидинов Б., Лопатин А.В. Некоторые особенности оценки экономической эффективности организации труда // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71 (3). С. 50–54.
9. Стрельцова Д.А. Алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3. С. 248–253.
10. Шибаков В.Г., Зайниев Т.Р. Управление запасами на гибких и опытных производствах // Проектирование и исследование технических систем: межвузовский научный сборник / Министерство образования и науки РФ, ГОУ ВПО «Камский государственный политехнический институт». Набережные Челны, 2003. С. 159–164.
11. Chybiriak Y., Konoplianchenko I., Marchenko A. Технологические закономерности и математические модели синтеза рациональной последовательности сборки изделий // Computer-integrated Technologies: Education, Science, Production, 2020. № 39. С. 110–116.
12. Maslennikova Y., Brom A. Methodology of Quantitative and Qualitative Evaluation of an Industrial Enterprise Digital Potential on the Example of Evaluation of the «Personnel Resources» Component // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing. 2021. Vol. 666. № 6. DOI:10.1088/1755-1315/666/6/062100

References

1. Bogatyreva I.V. Increase of labor productivity on the basis of effective use of working time: methodical basis and practice of application // Labour Economics. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 407–418.
2. Golov R., Mylnik A., Agarkov A. Production organization, economics and management in industry // Litres. 2022.
3. Kardanskaya N. Making a management decision // Litres. 2022.
4. Kozyrev A.E. Reducing the production cycle as a stage in the development of the technological segment of production // Quality Management. 2020. No. 7. Pp. 18–21.
5. Konstantinov I.A., Shavelkin D.S., Maslennikov E.S. The Impact of configuration integrity loss on modern aircraft product cycle duration // Science and Business: Development Ways. 2020. No. 5. Pp. 56–63.
6. Maslennikova Yu.L. Economic aspects of managing unscheduled orders of pilot production // Innovations in Management. 2021. No. 4 (30). Pp. 30–35.
7. Novikov N.I., Novikov V.N. The use of redundancy of technological processes of manufacturing parts for enhancing the sustainability of production systems // Innovation Science. 2022. No. 7 (1). Pp. 12–15.
8. Saifidinov B., Lopatin A.V. Certain features of assessing the economic efficiency of the organization of labor // Trends in the Development of Science and Education. 2021. No. 71 (3). Pp. 50–54.
9. Streltsova D.A. Algorithm of evaluating the economic effect and efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises // Business. Education. Law. 2020. No. 3. Pp. 248–253.
10. Shibakov V.G., Zainiev T.R. Inventory management on flexible and pilot production // Design and research of technical systems: Interuniversity scientific collection / Ministry of Education and Science of the Russian Federation, GOU VPO Kama State Polytechnic Institute. Naberezhnye Chelny, 2003. Pp. 159–164.
11. Chybirak Y., Konoplianchenko I., Marchenko A. Technological regularities and mathematical models of the synthesis of a rational sequence of product assembly // Computer-integrated Technologies: Education, Science, Production. 2020. No. 39. Pp. 110–116.
12. Maslennikova Y., Brom A. Methodology of Quantitative and Qualitative Evaluation of an Industrial Enterprise Digital Potential on the Example of Evaluation of the «Personnel Resources» Component // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing. 2021. Vol. 666. № 6. 062100 c. DOI:10.1088/1755-1315/666/6/062100

Assessing the Efficiency of Pilot Production in Industry

Yuliya L. Maslennikova – Assistant Professor in the Department of Industrial Logistics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University», Candidate of Technical Sciences (Moscow, Russia). E-mail: Maslennikova.yuliya@yandex.ru

Alla E. Brom – Professor in the Department of Industrial Logistics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University», Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia). E-mail: abrom@yandex.ru

The paper is devoted to outlining approaches to assessing the efficiency of pilot production. The authors take production cycle time as a measure of production process efficiency. The paper considers the main reserves and areas of the production cycle reduction; it gives the ways of estimating the economic effect and efficiency of shortening the duration of the production cycle at large-scale and mass productions; the necessity of using other evaluation methods for pilot-scale production is substantiated, which is connected with its specifics. The article presents approaches to estimation which take into account factors of accelerated development of production and reduction of defects.

Due to the fact that pilot production is characterized by binding of a large volume of floating assets in unfinished production, the approach to estimation of the effect of release of floating assets under the conditions of reduction of production cycle is proposed. Finally, the potential advantages and disadvantages of maintaining a high inventory level in pilot production are described.

Key words: pilot production, economic effects, economic efficiencies, production cycle, work in progress, working capital.

JEL-codes: L23, C13, D24.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ (декабрь 2022 г. – март 2023 г.)¹

С. П. АУКУЦИОНЕК
А. С. ЕГОРОВ
И. А. БАШИРОВА
Т. В. СЕРЖАНТОВА

В декабре 2022 г. диффузный индекс заработной платы увеличился на 9 п.п. и достиг 71% – максимального значения с 1993 г. Диффузный индекс портфеля заказов повысился на 10 пунктов и стал равен 62% – максимуму за всю историю наблюдений, хотя ранее уже достигавшемуся – в последний раз в 2007 г. При этом диффузный индекс запасов готовой продукции основательно сократился – до близкого к минимальному за всю историю наблюдений значению в 32%. Вполне оптимистично выглядели трехмесячные прогнозы занятости, заработной платы, портфеля заказов, чего нельзя сказать об аналогичном показателе по выпуску.

Ключевые слова: Россия, промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, банкротство, экономическая политика, продолжительность кризиса.

JEL: D22, D24, G31, L23, P23.

ДЕКАБРЬ 2022 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 7% предприятий – участников опроса, о неизменности сообщили 65%, о повышении – 28%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 69%, не менялись – у 26% и у 5% – снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 14% респондентов, благоприятный – 7%. По мнению остальных 79%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители лесопромышленного комплекса (35%) и пищевой промышленности (25%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили около 49% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – 44%, о снижении – 7%. В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц увеличилась на 4% (в предыдущем месяце – выросла на 1%).

Средний уровень заработной платы составил 56 000 руб. Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили 140 000 руб.

Занятость и производство

Около 65% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 16% отметили ее сокращение и 19% – увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 34% руководителей, 27% отметили сохра-

Аукуционек Сергей Павлович, руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: reb@imemo.ru; *Егоров Андрей Станиславович*, старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук (Москва), e-mail: andrese@mail.ru; *Баширова Инесса Анатольевна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: bashirova@imemo.ru; *Сержантова Татьяна Валентиновна*, научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН (Москва), e-mail: serzhantova@imemo.ru

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

нение прежних объемов выпуска и 39% – уменьшение.

Инвестиции

Около 16% респондентов отметили рост закупок оборудования, 42% указали на неизменность данного показателя и 14% – на его сокращение. Остальные – 28% предприятий – не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в ноябре 2022 г. – 31%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 93% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад – 82%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 57% предприятий остался неизменным, у 33% пополнился и у 10% – «похудел». Рост заказов отмечали в основном на предприятиях лесопромышленного комплекса (70%), химической промышленности (60%) и машиностроения (35%).

В среднем по выборке объем заказов составил 96% от нормального месячного уровня (в ноябре – 91%). Самым высоким уровень

заказов в декабре 2022 г. оказался в лесопромышленном комплексе (112%), в химической промышленности (106%) и в машиностроении (103%), а самым низким он был у производителей строительных материалов и в пищевой отрасли (по 78%).

Запасы готовой продукции

Около 11% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 46% отметили их уменьшение и около 43% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 88% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад – 97%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в химической (112%) и в легкой (110%) промышленности, а также у металлургов (108%), а самыми незначительными – у производителей строительных материалов (49%) и в машиностроении (74%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 88% от нормального уровня (в предыдущем опросе – 86%). Около 5% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 52% – более чем на 9/10.

Таблица 1

Отраслевые показатели за декабрь 2022 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Портфель заказов	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	90	91	108	89	60	85
Машиностроение и металлообработка	89	99	74	103	116	82
Химия и нефтехимия	86	100	112	106	62	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	102	102	107	112	-	100
Производство стройматериалов	85	83	49	78	95	100
Легкая промышленность	93	96	110	85	90	100
Пищевая промышленность	75	83	93	78	90	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	88	95	88	96	93	87

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, в %.

Источник: опросы РЭБ.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия лесопромышленного комплекса (102%), легкой промышленности (93%) и металлургии (90%), а самой низкой она была в пищевой отрасли (75%) и у производителей строительных материалов (85%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 95% от нормального уровня (в предыдущем месяце – 93%). Ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2, а у 76% участников опроса ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 13% респондентов оценили финансовое положение своих предприятий как «хорошее», 74% посчитали его «нормальным» и 13% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, лимитирующие производство

В минувшие полгода сильнее всего ограничивали производство недостаток спроса на выпускаемую продукцию (на что указали 33% респондентов), нехватка финансовых средств и недостаток квалифицированных работников (по 28%). Значимыми ограничителями производства также оказались нехватка рабочей силы и высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты (по 21%). Меньшее значение имели дефицит оборудования и помещений (16%), нехватка сырья, материалов и полуфабрикатов (14%) и высокие налоги (12%).

Недостаток спроса сдерживал производство в основном в легкой и пищевой промышленности (по 100%), в лесопромышленном комплексе (70%) и в производстве строительных материалов (50%). Нехватку финансовых средств острее всего ощущали в металлургии (50%) и в машиностроении (29%). Дефицит квалифицированных работников более всего ограничивал производство у производителей строительных материалов (50%) и в машиностроении (41%). На высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты чаще всего ука-

зывали в пищевой отрасли (75%), в металлургии и в производстве строительных материалов (по 25%). О нехватке рабочей силы сообщили 29% представителей машиностроения, участвовавших в опросе, и по 25% представителей металлургической промышленности и производителей строительных материалов. Нехватку оборудования и помещений указали 40% представителей химической промышленности и 24% – машиностроения. Дефицит сырья, материалов и полуфабрикатов являлся ограничителем производства в лесопромышленном комплексе (35%), в пищевой (25%) и химической (20%) промышленности, а также в машиностроении (18%). Высокие налоги ограничивали производство в лесопромышленном комплексе (35%), у производителей строительных материалов и металлургов (по 25%), а также в химической промышленности (20%).

ПРОГНОЗЫ НА МАРТ 2023 г.

Цены

Подорожание своей продукции к марту 2023 г. (по сравнению с декабрем 2022 г.) предсказывает 49% респондентов, 35% не ждут изменений, а у 16% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 84, 12 и 5%.

Средний по выборке ожидаемый к марту 2023 г. прирост цен составит 3,5%, в том числе 2% для производимой и 5% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: их оценки трехмесячного роста «входящих» цен на 8 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 4 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 37%, понижения – 16% и сохранения на прежнем уровне – около 47% предприятий, охваченных опросом.

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на март 2023 г., в % (декабрь 2022 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	103	104	102	102	100	12	56	65
Машиностроение и металлообработка	103	107	103	102	107	8	50	65
Химия и нефтехимия	100	103	96	100	100	10	50	40
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	101	109	100	100	96	-	50	84
Производство стройматериалов	99	100	101	98	85	10	0	63
Легкая промышленность	100	103	100	99	100	7	50	10
Пищевая промышленность	103	105	105	104	142	10	37	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	102	105	101	101	107	9	46	59

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (в %), чей показатель к марту 2023 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата увеличится на 1%.

33%, остальные 19% не предвидят особых изменений.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают около 5% участников опроса, у 71% она не изменится, а у 24% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 48% респондентов, рост –

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 33%, не изменится – у 52% и «похудеет» – у 14% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители лесопромышленного комплекса (70%), производители строитель-

Таблица 3
Отраслевые прогнозы на июнь 2023 г., в % (декабрь 2022 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Выпуск*	Финансовое положение**
Черная и цветная металлургия	103	105	104	101	108	75
Машиностроение и металлообработка	107	108	104	102	100	44
Химия и нефтехимия	103	106	96	100	95	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	101	111	101	100	92	49
Производство стройматериалов	105	102	105	99	99	33
Легкая промышленность	101	103	100	100	96	50
Пищевая промышленность	104	104	104	105	109	88
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	105	106	103	102	101	55

* – Реальный объем продукции, работ, услуг.

** – Доля предприятий (%), чье финансовое положение через 6 месяцев улучшится (дифф. индекс).

Источник: опросы РЭБ.

ных материалов (50%) и в машиностроении (41%).

Инвестиции

По сообщению 33% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 7%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 14% предприятий выборки, не изменится – у 26% и у 17% – уменьшится. Остальные – 43% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 9% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 7% предприятий, 15% предполагают его ухудшение и примерно у 78% оно не изменится. (См. табл. 2.)

СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В декабре 2022 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 11% производителей потребительских товаров и 8% – инвестиционных. Ощутивших улучшение в первом секторе не оказалось, а во втором их было 12%.

Предполагается, что к марту 2023 г. цены на продаваемую продукцию увеличатся на 2% как в секторе потребительских товаров, так и в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, вырастут на 5% в первом и на 6% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В декабре 2022 г. она составила 87% в потребительском и 86% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 97% от нормального месячного уровня как в первом, так и во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 44% предприятий потребительского и 32% инвестиционного сектора, а уменьшения – 22% в первом и 12% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в декабре 2022 г. его оценили 14% производителей потребительского и 13% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 86% предприятий в первом и 71% во втором секторе. В потребительском секторе никто из руководителей не оценил финансовое состояние своего предприятия как «хорошее»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 17%.

К марту ожидают улучшения своего финансового состояния 22% производителей потребительского сектора и 4% предприятий инвестиционного. Опасаются ухудшения ситуации 11% в первом секторе и 12% во втором.

СРАВНЕНИЕ ДЕКАБРЯ 2022 г. С ДЕКАБРЕМ 2021 г.

Соотношение цен и издержек

Баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен заметно улучшился: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 22% респондентов, а благоприятный – 2%; в декабре 2022 г. таковых было 14 и 7% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 31%, о снижении – 9% предприятий; ныне – 49 и 7% соответственно.

Диффузные индексы, в %

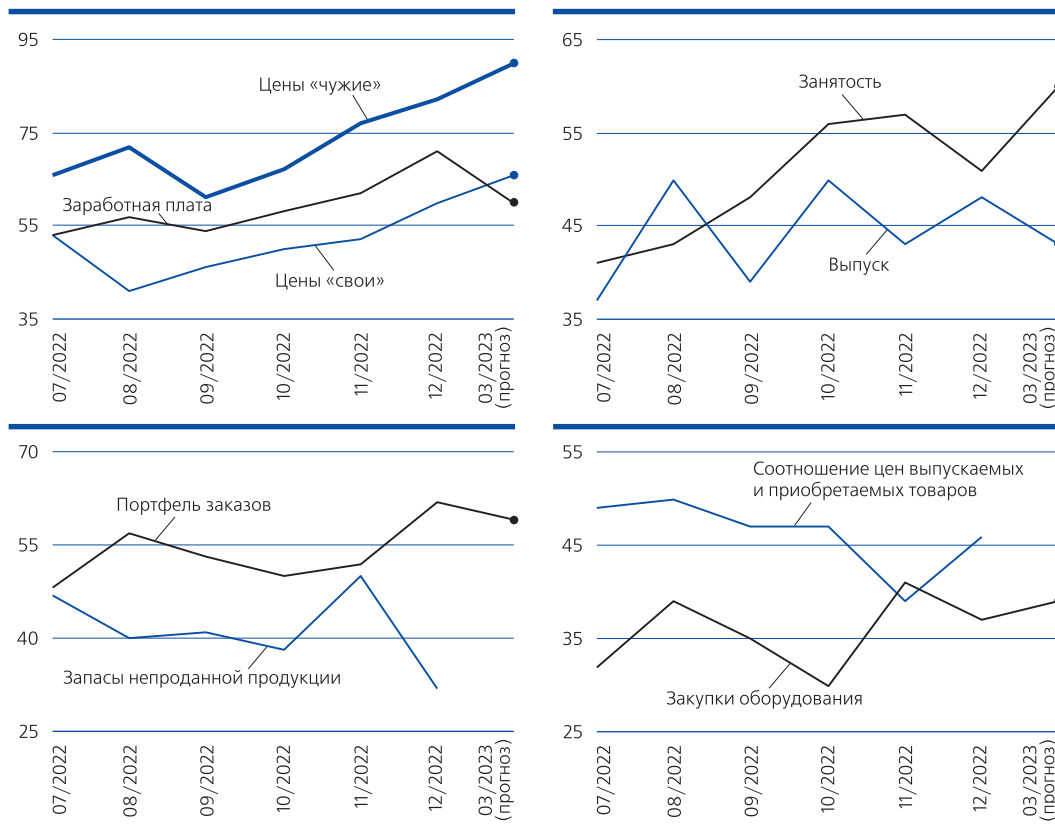

Таблица 4
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	07/22	08/22	09/22	10/22	11/22	12/22	03/23 (прогноз)**
Цены «свои»	53	41	46	50	52	60	66
Цены «чужие»	66	72	61	67	77	82	90
Зарботная плата	53	57	54	58	62	71	60
Занятость	41	43	48	56	57	51	60
Выпуск	37	50	39	50	43	48	43
Портфель заказов	48	57	53	50	52	62	59
Запасы непроданной продукции	47	40	41	38	50	32	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	49	50	47	47	39	46	-
Закупки оборудования	32	39	35	30	41	37	39

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Март 2023 г. по сравнению с декабрем 2022 г.

Источник: опросы РЭБ.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в декабре 2021 г. составила 16:7, а в декабре 2022 г. – 16:19.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2021 г. – 36:36, а в 2022 г. – 39:34.

Инвестиции

Увеличилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 23% в декабре 2021 г. до 28% ныне.

Кредит

Относительная задолженность предприятий-должников банкам за год выросла на 8 п.п.: с 85% (от нормального месячного уровня) в декабре 2021 г. до 93% в декабре 2022 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время снизилась на 5 п.п.: с 62% в 2021 г. до 57% ныне.

Портфель заказов

Заметно улучшился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад про-

порция между числом предприятий с пополненным портфелем и «похудевшим» составляла 30:19, а ныне – 33:10. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 3 п.п.: с 93% в 2021 г. до 96% в 2022 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в декабре 2021 г. оно равнялось 15:31, а в декабре 2022 г. – 11:46. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 10 п.п.: с 78% в 2021 г. до 88% в 2022 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она немного увеличилась: с 87% (относительно нормального месячного уровня) в декабре 2021 г. до 88% в декабре 2022 г. При этом доля предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, выросла на 3 п.п.: с 2% в 2021 г. до 5% в 2022 г.; а доля предприятий, загружен-

Таблица 5
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+3	-2	0	+4	-2	+1
Машиностроение и металлообработка	0	+2	+2	+1	+5	-2
Химия и нефтехимия	-7	-23	0	0	+3	+5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	-1	+3	-4	+1	-4	-
Производство стройматериалов	-5	-6	-1	-3	-15	-1
Легкая промышленность	-8	-11	-5	-1	-25	-4
Пищевая промышленность	-2	-8	+3	0	+17	0
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-1	-3	0	+1	+3	-1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в декабре 2022 г. и в декабре 2021 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении: изменения абсолютного уровня за 12 месяцев (процентные пункты).

Источник: опросы РЭБ.

ных более чем на 9/10 своих мощностей, сократилась на 6 п.п.: с 58% в 2021 г. до 52% 2022 г.

Загрузка рабочей силы

За год она не изменилась: 95% (от нормального уровня) в декабре 2021 г. и тоже 95% в декабре 2022 г. В 2021 г. на 2% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий не оказалось.

Финансовое положение

Доля финансово благополучных предприятий немного сократилась: с 89% в 2021 г. до 87% в 2022 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен понизился: с +1,8% в декабре 2021 г. до +1,2% в декабре 2022 г.

В лучшую сторону изменился прогноз по балансу портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 23% и 11% предполагали его сокращение; ныне — соответственно: 33 и 14%.

Ухудшился показатель инвестиционной активности предприятий: год назад около 25% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 33%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 15% предприятий ожидали ее роста, а 15% — сокращения; в декабре 2022 г. эти показатели составили 14 и 17% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 11%, а ухудшения — 16% предприятий; ныне эти показатели составили 7 и 15% соответственно. (См. табл. 5.) ■

Survey of Current Business (December 2022 – March 2023)

Sergey P. Aukutsionek — Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: reb@imemo.ru

Andrey S. Yegorov — Senior Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: andrese@mail.ru

Inessa A. Bachirova — Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana V. Serzhantova — Researcher of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: serzhantova@imemo.ru

In December 2022, the diffusion index of wages increased by 9 percentage points and reached 71% — the highest value since 1993. The diffusion index of the order-book level added 10 points and equaled to 62% — maximum in the entire history of observations, although previously already achieved (for the last time in 2007). At the same time, the diffusion index of stocks of finished goods significantly decreased to 32%, which is very close to the minimum value in the entire history of observations. The three-month expectations of employment, wages and order-book level looked quite optimistic, which cannot be said about a similar indicator of output.

Key words: Russia, industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, financial situation, production restrictive factors.

JEL-codes: D22, D24, G31, L23, P23.

Финансовый сектор

БАНКОВСКИЕ РЕСУРСЫ В 2022 г.

С. А. ЗУБОВ

Непростая текущая ситуация в экономике обусловила рост процентных ставок (как следствие повышения ключевой ставки) и проблемы на фондовом рынке. Эти обстоятельства вызвали рост привлекательности краткосрочных рублевых инструментов с фиксированной доходностью, что привело к увеличению объемов средств на банковских депозитах физических лиц и предприятий. Совершенствование регулирования надзора со стороны ЦБ РФ и его политика по созданию запасов банковского капитала обеспечили устойчивость отечественной банковской системы в течение 2022 г. Однако в случае необходимости правительство и Центробанк могут прибегнуть к рассмотрению вопроса о докапитализации банков путем покупки доэмиссии привилегированных акций за счет средств ФНБ.

Ключевые слова: российский банковский сектор, банковские ресурсы, клиентская база банков, средства физических лиц, средства юридических лиц. Банк России.

JEL: E58, G21, G28.

Главным ресурсом кредитных организаций по-прежнему остаются средства клиентов (физических и юридических лиц) на банковских счетах и депозитах. На конец 2022 г. общий объем клиентских средств составил 97,1 трлн руб.; он увеличился с начала года на 13,0%, что несколько ниже аналогичного показателя за 2021 г. (прирост на 16,5%).

Общий объем средств физических лиц (без учета средств на счетах эскроу) на 1 января 2023 г. достиг 36,8 трлн руб. Их прирост за истекший год в абсолютном выражении составил 1,9 трлн руб., или 5,5%, что соответствует данным за 2021 г. (увеличение на 1,9 трлн руб., или на 5,7%). Общий годовой прирост средств населения на банковских счетах практически полностью был обеспечен ростом в декабре, когда средства населения увеличились на 2,5 трлн руб. (последнее было обусловлено авансированием пенсий и выплатами социальных пособий). Сезонный приток средств на депозиты в декабре 2022 г. был более интенсивным, чем годом ранее.

Общий объем средств на депозитах юридических лиц (без учета средств государственных органов и индивидуальных предпринима-

телей) в течение минувшего года вырос более существенно — на 5,1 трлн руб., или на 20,9%, — до 29,3 трлн руб., что также соответствует темпам 2021 г. (прирост на 4,2 трлн руб., или на 20,9%).

В условиях рекордно высоких темпов роста денежной эмиссии в 2022 г. продолжился рост остатков средств на расчетных и текущих счетах корпоративных клиентов — в минувшем году они пополнились на 3,0 трлн руб. (19,2% за год), достигнув значения 18,5 трлн руб., что повторяет динамику 2021 г. (+2,5 трлн руб., или +18,9%).

В течение 2022 г. менялась срочная структура клиентских средств в пользу краткосрочных депозитов. Клиенты-физлица существенно сократили (на 30,4%) вложения в средние и долгосрочные вклады (свыше 1 года) — до уровня 7,9 трлн руб., которые на 1 января текущего года составили лишь 21,6% от общего объема депозитов физических лиц (за год до этого объем вкладов сроком от 1 года составлял 11,4 трлн руб., или 32,8% от общего объема). Максимальный прирост краткосрочных вкладов зафиксирован на срок привлечения от 3 до 6 месяцев (473,8%).

Зубов Сергей Александрович, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук, доцент (Москва), e-mail: zubov@ier.ru

Аналогичным образом изменялась и структура депозитов юридических лиц: сокращение депозитов на срок свыше 1 года составило в этом сегменте 14,6%, в общем объеме их значение снизилось до 23,3% (на начало года оно составляло 32,0%). Наибольшим спросом пользовались краткосрочные депозиты от 1 до 3 месяцев (прирост на 85,5%).

Средства на счетах эскроу в минувшем году продолжили рост и увеличились до 4,0 трлн руб., однако темпы их прироста существенно сократились (+32,7%) по сравнению с 2021 г. (+157,9%), что объяснялось снижением темпов роста ипотечного рынка.

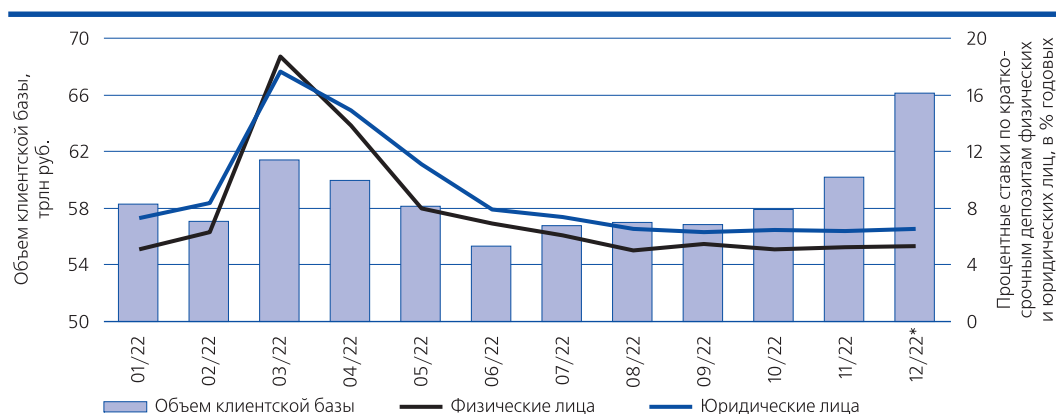
Резкое повышение ключевой ставки – до 20% годовых – после обострения геополитического конфликта и введения антироссийских санкций в конце февраля 2022 г. способствовали росту процентных ставок (максимальная доходность по некоторым предложениям достигала 24% годовых – см. рисунок) и существенному усилению интереса банковских клиентов к инструментам с фиксированным до-

ходом. Также смещению интереса в пользу депозитов физлиц способствовала отмена уплаты НДФЛ с дохода по банковским вкладам и счетам, полученного в 2021 и 2022 гг. (при этом сохранялся налог с купонов облигаций).

Падение российского рынка ценных бумаг, а также санкции в отношении НРД¹ и крупных брокеров во многом подорвали доверие к фондовому рынку, что вызвало переток денежных средств с брокерских счетов и счетов доверительного управления в срочные и накопительные депозиты. Геополитическая и экономическая неопределенность в прошлом году вынуждала россиян придерживаться сберегательной модели потребительского поведения и наращивать накопления. Свое влияние на поведение клиентов – физических лиц оказали перегрев ипотечного рынка и снижение интереса к инвестициям в недвижимость, которые, как и фондовый рынок, являются альтернативой банковским депозитам.

Средства клиентов-физлиц в рублях достигли значения 32,7 трлн руб. – за минувший

Динамика процентных ставок по краткосрочным (до 1 года, включая «до востребования») депозитам физических и юридических лиц и суммарные объемы задолженности банков по депозитам физических и юридических лиц (на конец месяца) в 2022 г.

* – Оценка автора.

Источник: Сведения о размещенных и привлеченных средствах и Статистический бюллетень Банка России № 1 за 2023 г. / Банк России. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Borrowings/02_01_Funds_all.xlsx и URL: <http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43719/Bbs2301r.pdf>

¹ Национальный расчетный депозитарий (НРД) – центральный депозитарий России, ведет учет прав собственности на российские ценные бумаги, проводит расчеты по сделкам, выполняет функции хранения иностранных ценных бумаг, является платежным агентом по еврооблигациям РФ.

год их прирост составил 17,8% (в 2021 г. он был заметно ниже — 6,8%). Валютные депозиты сократились до 4,1 трлн руб., или на 42,8% (в 2021 г. они выросли на 1,4%). Схожим образом обстояли дела и с валютными депозитами юридических лиц: за год они уменьшились на 20,9% (в отличие от прироста за 2021 г. на 6,3%). В общем объеме клиентских средств на депозитах доля рублевых средств за 2022 г. увеличилась с 76,8 до 86,0%.

Сокращение валютных депозитов было частично связано с оттоком средств за рубеж из-за введения западных санкций и нарушением привычных форматов инвестирования: вложения в ценные бумаги западных стран стали недоступными для российских инвесторов. Российские банки, ввиду отсутствия возможности размещения валютных средств в западных банках-контрагентах, снижали ставки по валютным вкладам практически до нулевых значений. В то же время были введены дополнительные комиссии за обслуживание валютных счетов — соответственно, клиенты были вынуждены конвертировать валютные вклады в рублевые или перейти к хранению валютных средств в виде наличных. В течение года Центробанк дважды повышал нормативы обязательного резервирования по обязательствам в валюте (с 01.08.2022 г. — до 5% от объема обязательства), что также снижало привлекательность заимствований в валюте для банков. Еще одним фактором девальютизации клиентских депозитов стало укрепление рубля по отношению к доллару и евро относительно начала года.

В первом квартале 2022 г. крупные банки с госучастием понесли убытки в связи с введенными против них санкциями, предусматривающими блокировку активов. В целом российская банковская система столкнулась с серьезным косвенным влиянием санкций в виде обесценения активов, роста кредитных и других финансовых рисков. Соответственно, актуализировался вопрос о необходимости

системной докапитализации банковского сектора. По оценкам ЦБ РФ, общий размер потребности в докапитализации составил около 700 млрд руб.² Однако в течение года банки успешно проводили политику минимизации рисков и осуществляли активные действия для восполнения капитала, взаимодействуя со своими собственниками по вопросам докапитализации. В истекшем году докапитализацию получили 29 банков, общий объем увеличения уставного капитала составил 180 млрд руб. — в основном за счет доэмиссии и других вложений в капитал.

По итогам 2022 г. российские банки зафиксировали чистую прибыль в размере 203 млрд руб., что было обеспечено увеличением процентных и комиссионных доходов в условиях снижения ставок, восстановлением деловой активности во втором полугодии, а также регуляторными послаблениями Центробанка. В настоящее время системной докапитализации банковского сектора не требуется — речь может идти о «точечных» решениях по отдельным банкам в виде их финансовой поддержки со стороны акционеров³.

В 2023 г., в случае отсутствия новых шоков, не предвидится масштабного оттока из банковской системы средств граждан, что позволит кредитным организациям поддерживать стабильную положительную динамику по клиентским депозитам. Вероятность того, что в ближайшей перспективе полностью будет восстановлено доверие к фондовому рынку, невысока вследствие нестабильности политических и геополитических факторов. В то же время правительство прогнозирует рост реальных доходов населения — в этих условиях инструменты с фиксированной доходностью при наличии системы государственного страхования вкладов будут оставаться наиболее привлекательной формой размещения свободных ресурсов ввиду отсутствия более доходных и надежных альтернатив. ■

² URL: <https://www.forbes.ru/finansy/481880-cb-ocenil-vozmognuu-potrebnost-bankov-v-dokapitalizacii-v-700-mlrd-rublej>

³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/15627499>

Banking Resources in 2022

Sergey A. Zubov – Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubov@iep.ru

Challenging current economic situation resulted in the growth of interest rates (due to the key rate increase) and the problems in the stock market. These circumstances ensured growing attractiveness of short-term ruble instruments with fixed yields, which ended in the growth in the amount of funds in bank deposits of individuals and enterprises. The improved supervisory regulation by the Central Bank of Russia and its policy on establishing bank capital reserves ensured the stability of the domestic banking system during 2022. However, if necessary, the government and the Central Bank may resort to considering additional capitalization of banks by purchasing secondary offering of preferred shares at the NWF expense.

Key words: Russian banking sector, banking resources, banks' customer base, households' resources, corporate resources, Bank of Russia.

JEL-codes: E58, G21, G28.

Таможенно-тарифное регулирование

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ КОНТРОЛЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ

В. Г. ИОРДАНОВА
А. Р. БОЙКО

В статье отражены основные проблемы, связанные с влиянием трансфертного ценообразования на состояние тарифной защиты страны-импортера. В связи с ними возникает необходимость в повышении эффективности контроля таможенных органов за достоверным определением и декларированием таможенной стоимости ввозимых товаров в условиях транснационализации мировой товарной торговли. Сформулированы предложения по совершенствованию таможенно-тарифного регулирования импорта России в обстоятельствах ослабления защиты внутреннего рынка, обусловленного участием стран Евразийского экономического союза во Всемирной торговой организации.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенная стоимость, транснационализация, таможенно-тарифное регулирование, таможенный контроль.

JEL: F02, F13, Z18.

В связи с тем, что транснационализация мировой торговли является преобладающей тенденцией развития мировой экономики последних лет, а экономический рост национальной экономики во многом определяется участием государства в глобальных цепочках добавленной стоимости, особую актуальность приобретают вопросы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, под которой понимается международная купля-продажа товаров, работ, услуг, прав промышленной собственности, сопровождаемая перемещением материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсов.

С точки зрения государственного регулирования внешней торговли товарами важное значение имеет система таможенно-тарифного регулирования. Правоотношения, возникающие при ввозе товаров на территорию Российской Федерации, регламентируются нормативно-правовыми актами как национально-го, так и наднационального характера, что

обусловлено вхождением страны в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) под мерами таможенно-тарифного регулирования понимается совокупность мер, применяемых в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию ЕАЭС товаров и включающих в себя применение ставок ввозных таможенных пошлин, тарифных квот, тарифных преференций, тарифных льгот.

Из вышеуказанных мер таможенно-тарифного регулирования, в целях формирования и обеспечения тарифной защиты внутреннего рынка страны-импортера, применяются ставки ввозных таможенных пошлин.

При этом постепенное снижение среднего уровня ставок ввозных таможенных пошлин, обусловленное участием стран ЕАЭС во Всемирной торговой организации (ВТО), объективно приводит к ослаблению тарифной защиты внутреннего рынка РФ. Уже к моменту вступления в ВТО в 2010–2012 гг. средний уро-

Иорданова Вероника Григорьевна, доцент кафедры международного экономического сотрудничества РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: iordanova-vg@anepa.ru; Бойко Андрей Романович, аспирант кафедры международного экономического сотрудничества РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: andreubkv@yandex.ru

вень ввозных таможенных пошлин РФ был ниже, чем у большинства развивающихся стран, и составлял около 10%. Тогда как у Китая в 2010 г. он равнялся 9,6%, у Бразилии — 13,7%, Индии — 13%, Турции — 9,9%¹. А по завершении переходного периода после вступления в ВТО уровень тарифной защиты РФ стал ниже значительного числа развивающихся стран и оказался сопоставим с имеющимся у наиболее развитых. (См. рис. 1.)

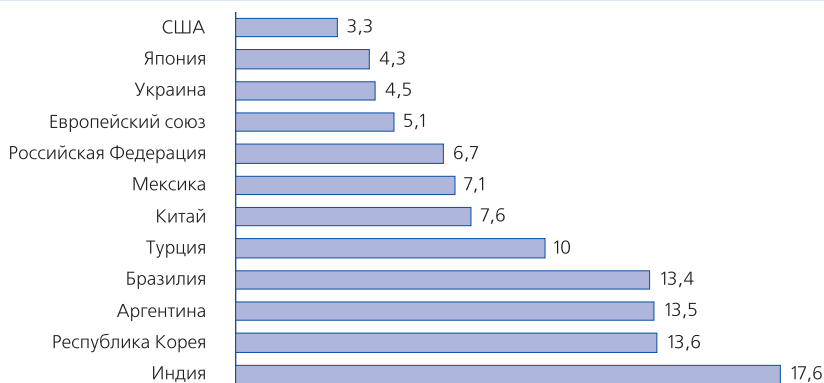
В этих условиях особую значимость приобретают вопросы совершенствования таможенно-тарифного регулирования за счет повышения эффективности контроля таможенными органами достоверного определения и декларирования таможенной стоимости ввозимых товаров. По причине более активного использования в Едином таможенном тарифе ЕАЭС адвалорных ставок пошлин, а также проработанности механизмов контроля достоверности сведений о физических характеристиках импортируемых товаров (в случае наличия признаков недостоверности возможно применение таможенного осмотра и таможенного досмотра товаров, которые позволяют достаточно исчерпывающе судить о данных показателях) контроль за достоверным определением иных баз исчисления таможенных

пошлин, помимо таможенной стоимости, в настоящей работе не рассматривается.

Объективным следствием процессов международной специализации и кооперации производства на современном этапе развития мировой экономики является значительное усиление товарообмена между странами. На практике в последние десятилетия объем внешней торговли товарами рос опережающими темпами относительно роста производства: если мировой ВВП с 1960 по 2019 гг. увеличился в 64 раза, то экспорт товаров — в 145 раз, что, по мнению авторов, обусловлено преимущественно следующими факторами:

- влиянием процессов глобализации мировой экономики во второй половине XX — начале XXI века (так, если доля мирового экспорта товаров в мировом ВВП в 1960 г. составляла около 9%, то к 2000 г. — уже 19%);
- активным развитием на базе международного разделения труда (МРТ) процессов международной производственной специализации и международной производственной кооперации;
- стремительным включением в процессы МРТ развивающихся стран (особенно стран Юго-Восточной Азии);

Рис. 1. Средний уровень ввозных таможенных пошлин РФ и некоторых стран-членов ВТО в 2019 г., в %

Источник: составлено авторами на основе информации с официального сайта ВТО. URL: <https://wto.ru/>

¹ Составлено авторами на основе данных с официального сайта Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

- деятельностью транснациональных компаний (с конца 1950-х годов количество ТНК в мире увеличилось в 16 раз и на сегодня составляет около 80 тыс. По данным ЮНКТАД, около 70% мировой торговли приходится на деятельность ТНК, при этом 40% – на торговлю внутри самих ТНК, которая осуществляется с использованием трансфертного ценообразования) [3]. На современном этапе производство и движение до 2/3 мирового ВВП, а также более 4/5 патентов и лицензий на ноу-хау, технологии, технику контролируют именно ТНК [4].

Глобальный товарооборот в рамках подразделений ТНК осуществляется на основе трансфертного ценообразования и зачастую не предполагает конкурентного взаимодействия независимых контрагентов. Использование трансфертных цен во внутрифирменной торговле обеспечивает ТНК доступ к дополнительным прямым и косвенным инструментам максимизации прибыли, которая достигается посредством решения следующих задач:

- перераспределения прибыли между счетами филиалов ТНК, находящихся в странах с высоким и низким уровнем налогообложения;
- регулирования отдельных потоков капитала;
- экономической санации конкретного филиала;
- повышения конкурентоспособности произведенных товаров на отдельном национальном рынке за счет сокращения издержек, связанных с уплатой таможенных пошлин, налогов и др.

Указанные возможности позволяют ТНК манипулировать ценами на производимую продукцию на конкретных национальных рынках стран базирования. Отклонение цены производимых на отдельном национальном рынке товаров от равновесной значительно усиливает конкурентные позиции ТНК по сравнению с национальными производителями. Одновременно высокая интенсификация конкурентной борьбы зачастую ведет к деградации

целых отраслей национального хозяйства, что, при изменении экономической конъюнктуры и прекращении функционирования ТНК на территории страны базирования, может приводить к ощутимым негативным последствиям для социально-экономического развития страны.

Нивелировать негативное влияние трансфертного ценообразования на состояние таможенно-тарифной защиты призван контроль таможенными органами таможенной стоимости импортируемых товаров, одной из важнейших частей которого выступает методика оценки совокупных объемов занижения последней. В результате анализа существующих подходов к такой оценке установлено, что их специфика не позволяет учитывать объемы занижения таможенной стоимости ввозимых товаров, когда оно обусловлено влиянием взаимосвязи между контрагентами на цену сделки (например, при осуществлении сделки купли-продажи с товарами в рамках торговли подразделений ТНК) [2]. В таком случае занижение таможенной стоимости ввозимых товаров не будет учитываться при использовании метода «зеркальных» сопоставлений из-за действительного согласования между контрагентами низкой цены сделки. По тем же основаниям не будет учитываться подобное занижение и при применении метода анализа внутреннего рынка и импорта. С помощью использования комбинации методов зеркальной статистики и анализа платежного баланса также не удастся отобразить масштабы занижения таможенной стоимости при влиянии взаимосвязи между контрагентами на цену ввиду наличия действительной оплаты такой цены.

Следует отметить, что вышеизложенное касается не только торговли внутри крупных ТНК, но и поставок между отдельными российскими фирмами и аффилированными с ними компаниями за рубежом (последние открываются специально для целей занижения таможенной стоимости ввозимых товаров), выступающими как фиктивные посредники

между реальным продавцом и российским покупателем. Иногда директорами таких компаний являются и лица со славянскими фамилиями [1].

Конкретизация направлений возможного негативного влияния транснационализации мировой экономики на состояние тарифной защиты РФ возможна при более предметном рассмотрении категории таможенной стоимости как базы для расчета таможенных платежей, а также существующих механизмов контроля за ее достоверным заявлением. И в данном контексте будет рассматриваться определение декларантом таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними (метод 1) как наиболее распространенный случай.

Исходя из того, что структура таможенной стоимости (ТС) представляет собой совокупность затрат, понесенных декларантом (покупателем) в процессе осуществления внешне-торговой сделки, заявление им недостоверных сведений об отдельных элементах таможенной стоимости (в сторону уменьшения), равно как занижение цены сделки ввозимых товаров (особенно при проведении сделки между взаимосвязанными контрагентами, например в рамках внутрифирменной торговли ТНК), ведет к занижению подлежащих уплате таможенных платежей.

Существующий алгоритм контроля таможенной стоимости ввозимых товаров, применяемый таможенными органами, основан преимущественно на положениях ст. 37–45, 62–65, 324–326 Таможенного кодекса ЕАЭС, Решении Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.03.2018 г. № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС» и других нормативно-правовых актов наднационального и национального уровня. Его декомпозиция может быть представлена в виде условной схемы. (См. рис. 2.)

Основанием для проведения таможенного контроля таможенной стоимости ввозимых

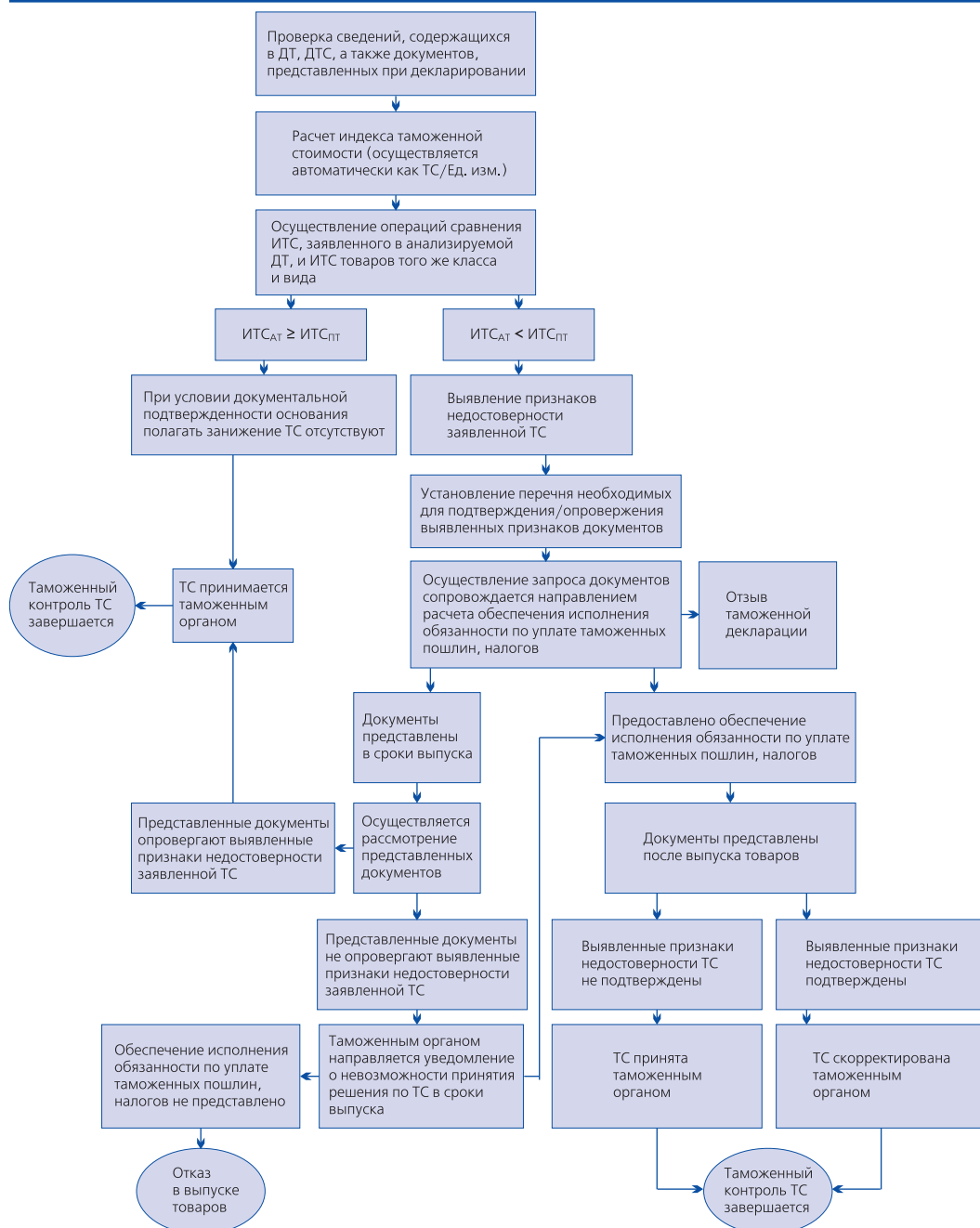
товаров служит выявление таможенным органом признаков недостоверности заявленной декларантом таможенной стоимости.

Выявив конкретные признаки недостоверности заявленной декларантом таможенной стоимости, таможенный орган уведомляет о них декларанта и осуществляет запрос документов и сведений, необходимых для проведения контроля ТС товаров, перечень которых определяется с учетом выявленных признаков недостоверности. Особый интерес с точки зрения обеспечения эффективности тарифной защиты при осуществлении внешнеэкономической сделки купли-продажи между взаимосвязанными контрагентами представляет контроль таможенной стоимости в случае выявления соответствующего признака недостоверности ее определения, а именно наличия взаимосвязи продавца и покупателя ввозимых товаров в сочетании с более низкой ценой ввозимых товаров по сравнению с ценой идентичных или однородных товаров, продажа и покупка которых осуществлялись независимо от продавца и покупателя.

Достаточно часто таможенными органами фиксируются случаи, когда декларант не заявляет сведения о наличии взаимосвязи между контрагентами в соответствующей графе декларации таможенной стоимости, что может быть вызвано отсутствием ответственности за заявление недостоверных сведений о наличии взаимосвязи между продавцом и покупателем товаров. При этом наличие взаимосвязи между контрагентами может подтверждаться только косвенными признаками. В таком случае, в целях подтверждения/опровержения выявленных признаков недостоверности таможенной стоимости, таможенный орган вправе запрашивать документы, подтверждающие отсутствие взаимосвязи между продавцом и покупателем или отсутствие влияния взаимосвязи между продавцом и покупателем на стоимость сделки с ввозимыми товарами.

При невыявлении иных признаков недостоверности заявленной декларантом таможенной стоимости непредставление им вышеука-

Рис. 2. Общий алгоритм контроля достоверности таможенной стоимости

Примечание. ДТ – декларация на товары; ДТС – декларация таможенной стоимости; ИТС – индекс таможенной стоимости; ИТС_{АТ} – индекс таможенной стоимости анализируемых товаров; ИТС_{ПТ} – индекс таможенной стоимости товаров, идентичных/однородных с анализируемыми; ТС – таможенная стоимость.

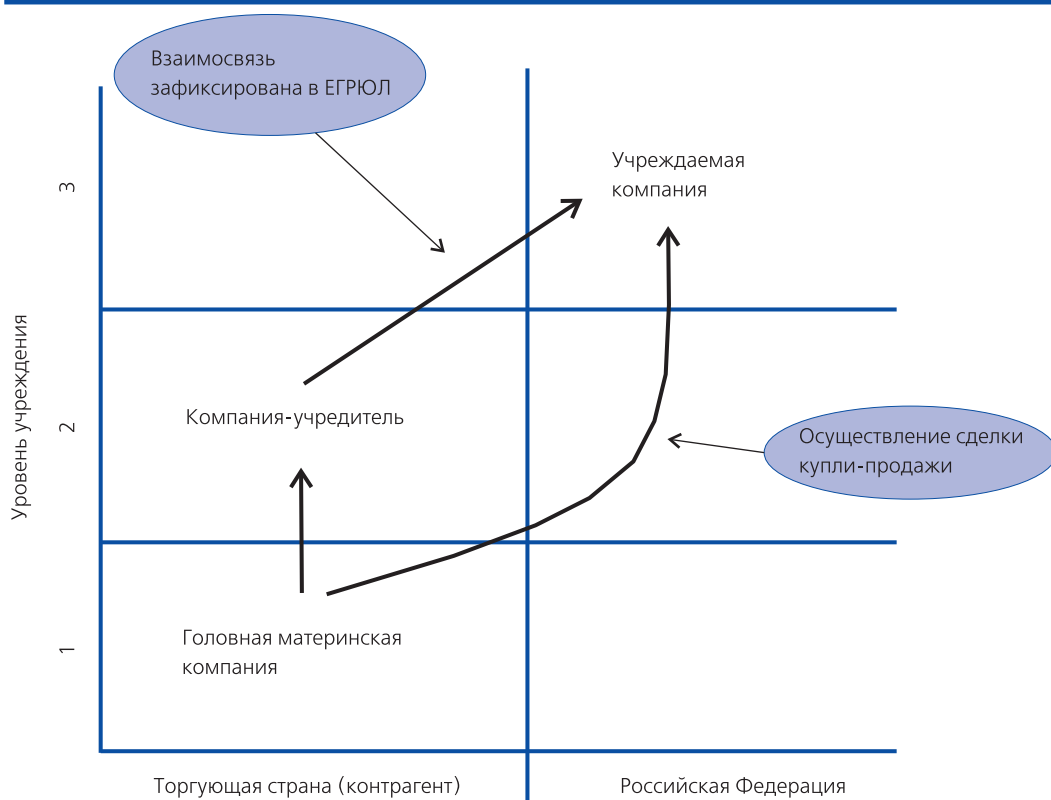
Источник: составлено авторами.

занных документов или представление пояснений об их отсутствии (в том числе отсутствии информации о наличии взаимосвязи) на практике не позволяет таможенному органу подтвердить наличие взаимосвязи между контрагентами в случае отсутствия соответствующих сведений в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и, следовательно, сам факт того, что подобная взаимосвязь повлияла на цену сделки. В таком случае даже значительное отклонение заявленной декларантом таможенной стоимости в меньшую сторону относительно ценовой информации о декларировании идентичных/однородных товаров, имеющейся в распоряжении таможенного органа, и наличие косвенных признаков взаимосвязи между контрагентами, по смыслу

абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС», не могут повлечь за собой принятие таможенным органом обоснованного решения о корректировке таможенной стоимости. Подобная ситуация складывается, в частности, при «опосредованном» учреждении взаимосвязанных компаний. (См. рис. 3.)

Как видно на приведенной схеме, материнская компания учреждает фирму на территории торгующей страны. Данная компания, в свою очередь, также становится учредителем новой фирмы на территории РФ. Именно такая взаимосвязь между контрагентами фиксируется в ЕГРЮЛ. В подобной ситуации, если

Рис. 3. Пример сделки купли-продажи между взаимосвязанными контрагентами

сделка купли-продажи совершается между материнской компанией и компанией, находящейся на третьем уровне учреждения, в случае если факт взаимосвязи не заявляется декларантом, а документы о наличии такой взаимосвязи не представляются таможенному органу, доказать факт взаимосвязи между вышеуказанными фирмами при существующей нормативно-правовой базе невозможно. Таким образом, если взаимосвязь подобного типа оказала влияние на цену сделки, подлежащие уплате таможенные пошлины (а также, в отдельных случаях, таможенные сборы, НДС) уплачиваются в меньшем размере, что объективно снижает эффективность тарифной защиты и сокращает объем поступлений в бюджет от внешнеэкономической деятельности.

В связи с вышеизложенным проблемным следует считать и вопрос установления нали-

чия такой взаимосвязи между контрагентами при незаявлении соответствующих сведений в гр. 7(а) ДТС-1, что, в условиях планомерного уменьшения времени совершения таможенных операций, также негативно сказывается на эффективности контроля таможенной стоимости и тарифной защите.

В сложившихся условиях представляется целесообразным усиление контроля таможенных органов за заявлением таможенной стоимости при перемещении товаров взаимосвязанными контрагентами, важным элементом которого может выступать формирование перечня организаций, активно осуществляющих товарный импорт на территорию РФ, иностранными контрагентами которых являются взаимосвязанные компании. Формирование подобного перечня должно проводиться на основе информации из официальных источ-

Таблица 1
Форма перечня взаимосвязанных компаний, осуществляющих экспортно-импортную деятельность в РФ

№ подраздела информационной таблицы	Содержание подраздела
1	ИНН/КПП российской компании, активно осуществляющей товарный импорт, контрагентом которой выступает взаимосвязанное лицо
2	Юридическое наименование компании
3	Основные товарные группы импорта по ТН ВЭД ЕАЭС
4	Юридическое наименование иностранных контрагентов российской компании
5	Критерии взаимосвязи в соответствии со ст. 37 ТК ЕАЭС

Источник: составлено авторами.

Таблица 2
Форма перечня взаимосвязанных компаний, осуществляющих экспортно-импортную деятельность в РФ, формируемая таможенными органами

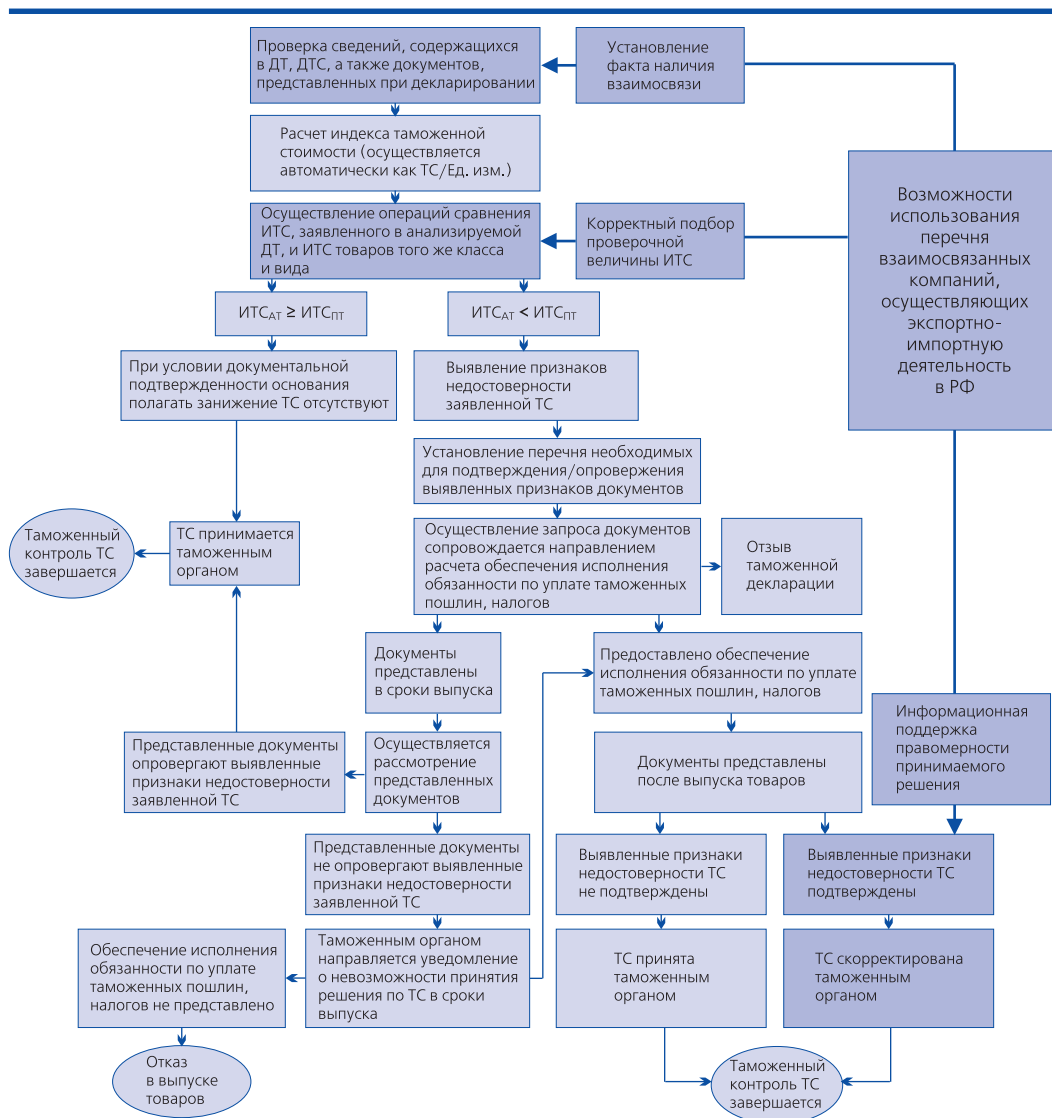
№ подраздела информационной таблицы	Содержание подраздела
6	Коды ТН ВЭД ЕАЭС основной части импортируемых товаров
7	Описание товаров
8	Источник ценовой информации (№ таможенной декларации, содержащей информацию о товарах, идентичных/однородных с указанными в подразделе 6)
9	№ товара в декларации, указанной в подразделе 8
10	Таможенная стоимость товара, указанного в подразделе 9
11	Единица измерения товаров (кг, шт, пары и др.)
12	Индекс таможенной стоимости идентичных/однородных товаров

Источник: составлено авторами.

ников органов власти РФ, а также реализации уполномоченными органами РФ запросно-справочных мероприятий по линии внешне-экономического сотрудничества с иностран-

ными государствами и международными организациями. Результаты, полученные с помощью вышеуказанных мер, могут быть представлены в табличной форме. (См. табл. 1.)

Рис. 4. Возможности использования перечня взаимосвязанных компаний, осуществляющих экспортно-импортную деятельность в РФ, на различных этапах таможенного контроля

Примечание. ДТ – декларация на товары; ДТС – декларация таможенной стоимости; ИТС – индекс таможенной стоимости; ИТС_{АТ} – индекс таможенной стоимости анализируемых товаров; ИТС_{ПТ} – индекс таможенной стоимости товаров, идентичных/однородных с анализируемыми; ТС – таможенная стоимость.

Источник: составлено авторами.

На уровне таможенных органов такая форма может быть дополнена информацией, которая могла бы обеспечить эффективность выполнения операций сравнения ИТС при установлении наличия/отсутствия признаков занижения таможенной стоимости товаров, перемещаемых взаимосвязанными контрагентами. (См. табл. 2.)

Информация, приведенная в табл. 1 и 2, может быть использована для целей контроля за таможенной стоимостью товаров, декларируемых взаимосвязанными контрагентами, как при осуществлении таможенного оформления инспектором, так и в качестве критерия возможности выпуска таможенной декларации в автоматическом режиме. (Механизм практического применения перечня представлен на рис. 4.)

Формирование предложенного перечня позволит повысить эффективность установления факта наличия взаимосвязи между контр-

агентами, сократить его сроки и способствовать подбору корректных источников ценовой информации для расчета вновь определяемой таможенной стоимости, будет содействовать повышению качества принимаемых таможенными органами решений по контролю таможенной стоимости. С точки зрения аналитической деятельности по оценке совокупных объемов занижения таможенной стоимости ввозимых товаров формирование данного перечня позволит проводить такую оценку в разрезе взаимосвязанных контрагентов. С позиции обеспечения экономической безопасности РФ во внешнеторговой сфере применение представленных мер будет способствовать повышению эффективности таможенно-тарифного регулирования, защитной и фискальной функций таможенного тарифа, положительно скажется на создании действенной тарифной защиты. ■

Литература

1. Белоус А.В. Типовые схемы занижения таможенной стоимости // Вестник Российской таможенной академии. 2009. № 4. С. 117–123.
2. Иорданова В.Г., Бойко А.Р. Таможенная стоимость: место категории в системе мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и методологические подходы к оценке совокупных объемов занижения // Таможенное регулирование и таможенный контроль. 2021. № 11. С. 35–49.
3. Иорданова В.Г., Бойко А.Р. Таможенно-тарифное регулирование импорта в условиях транснационализации мировой торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 4. С. 23–39.
4. Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации. Саратов: ООО «Изд. центр "Наука"», 2016.

References

1. Belous A.V. Typical schemes for understatement of customs value // Vestnik of Russian Customs Academy. 2009. No. 4. Pp. 117–123.
2. Iordanova V.G., Boiko A.R. Customs value: The place of the category in the system of state regulation of foreign economic activity and methodological approaches to the assessment of total understatement // Customs Regulation and Customs Control. 2021. No. 11. Pp. 35–49.
3. Iordanova V.G., Boiko A.R. Tariff regulation of imports under transnationalization of global trade // Russian Foreign Economic Journal. 2021. No. 4. Pp. 23–39.
4. Romashkin T.V. Formation and development of TNCs in the context of globalization. Saratov: JSC Nauka Publishing Center, 2016.

Improvement of Customs Value Control Mechanisms

Veronika G. Iordanova – Associate Professor of the Department of International Economic Cooperation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: iordanova-vg@ranepa.ru

Andrey R. Boiko – Graduate Student of the Department of International Economic Cooperation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). E-mail: andreubkv@yandex.ru

The article reflects the main problems associated with the impact of transfer pricing on the state of tariff protection of the importing country. In connection with them there is a need to improve the effectiveness of customs authorities' control over the reliable determination and declaration of the customs value of imported goods in the conditions of transnationalization of world commodity trade. Proposals on improvement of customs and tariff regulation of Russian imports in the circumstances of weakening protection of the domestic market due to participation of the countries of the Eurasian Economic Union in the World Trade Organization are formulated.

Key words: foreign economic activity, customs value, transnationalization, customs and tariff regulation, customs control.

JEL-codes: F02, F13, Z18.

Миграционные процессы

ТЕНДЕНЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ ОСЕНЬЮ 2022 г.

И. А. ЕФРЕМОВ

Показатели регистрируемого миграционного прироста населения России осенью 2022 г. приблизились к своим привычным значениям, характерным для периода 2012–2019 гг. Хотя прибытия из большинства традиционных миграционных доноров России снизились осенью 2022 г. по отношению к аналогичному периоду 2021 г., рост прибытий из Кыргызстана и особенно Таджикистана полностью компенсировал это снижение. Из-за специфики методики учета в статистику миграции населения России не попали два значимых миграционных потока 2022 г.: украинских беженцев в Россию и россиян, покидавших страну осенью в период частичной мобилизации. Масштабы каждого из этих потоков достигали, возможно, сотен тысяч человек.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, неучтенная миграция.

JEL: J11, J61.

Международная миграция по данным Росстата

В публикуемую Росстатом статистику миграции попадают данные МВД о мигрантах, получающих в России постоянную регистрацию либо временную на срок 9 месяцев и более. Выбытие мигрантов с постоянной регистрацией в России учитывается, лишь когда они самостоятельно снимаются с регистрации, а в случае мигрантов с временными регистрациями выбытия учитываются автоматически по истечении срока регистрации. Из-за того, что россияне неохотно снимаются с постоянной регистрации при выбытии из страны и одновременно значительную часть международных мигрантов с временными регистрациями на срок от 9 месяцев до года составляют временные трудовые мигранты, статистика выбытий показывает преимущественно миграцию иностранцев, временно живших в России.

Количество прибытий в международной миграции в сентябре-ноябре 2022 г. практически не изменилось по сравнению с анало-

гичным периодом 2021 г. (178 тыс. против 176 тыс.). По-прежнему более 85% прибытий составляли жители стран СНГ. При этом из большинства стран СНГ прибытия сократились. (См. таблицу.) Исключениями стали Кыргызстан (прирост 1 тыс. человек) и Таджикистан (прирост 15 тыс. человек).

Осенью 2022 г. было учтено 117 тыс. выбытий из России, но сравнивать их с показателями 2021 г. невозможно: во второй половине 2021 г. действовал Указ Президента РФ¹, продлевающий сроки регистрации в России иностранных граждан (из-за последствий пандемии), вследствие чего автоматический учет выбытий произошел уже в 2022 г. Тем самым число выбытий оказалось заниженным во второй половине 2021 г. и завышенным в первой половине 2022 г. (См. таблицу.)

По этой же причине показатели миграционного прироста населения России в 2022 г. несопоставимы с данными за 2021 г. За три осенних месяца 2022 г. зарегистрированный миграционный прирост населения России со-

Ефремов Игорь Александрович, научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Москва), e-mail: efremov@iep.ru

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2020 г. № 392 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

ставил 62 тыс. человек (см. таблицу), что приблизительно соответствует среднему миграционному приросту за тот же период в последние годы перед пандемией. В то же время по-прежнему сокращается количество участников программы переселения соотечественников, которые в последние годы составляют значительную часть миграционного прироста населения России — за 11 месяцев 2022 г. таких было 61 тыс. человек, тогда как за аналогичный период 2021 г. — 73 тыс. [2]. Нивелирование отмеченного выше переноса части выбытий из 2021 г. в 2022 г. позволяет предположить, что реальный зарегистрированный миграционный прирост населения России на протяжении всего 2022 г. оставался в целом на уровне, близком к среднему за годы, предшествующие пандемии.

Неучтенная миграция

Достоверно оценить численность вынужденных переселенцев в Россию из зоны украинского конфликта осенью 2022 г. не представляется возможным, к тому же основная часть этого потока пришлось на весенние месяцы. Тем не менее обратились за предоставлением временного убежища в России за весь 2022 г.

99 тыс. граждан Украины, ДНР и ЛНР [4]. Значительная часть других переселенцев, вероятно, имели гражданство России и могли не обращаться за каким-либо официальным статусом лица, нуждающегося в защите. Были сообщения официальных лиц [3] и медиа [1] о нескольких миллионах украинских беженцев, при этом сведения о единократной материальной помощи позволяют предположить, что к началу осени 2022 г. количество таких беженцев составляло от 800 тыс. до 1 млн человек [1], часть из которых покинули Россию. Для учета этой категории мигрантов статистикой постоянной миграции беженцам требуется иметь регистрацию на срок 9 и более месяцев либо постоянную регистрацию. Со временем осевшие в России украинские беженцы будут постепенно попадать в эту статистику.

Еще один миграционный поток, попавший в центр общественного внимания, но практически не попавший в статистику миграции, — выезд россиян осенью 2022 г. во время проведения частичной мобилизации.

Оценить численность этого миграционного потока сразу было практически невозможно. В то же время многие медиа для оценки

Показатели миграции населения России в сентябре–ноябре 2021 и 2022 гг. — всего и по странам СНГ, человек

	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	175 574	178 414	16 500	116 646	159 074	61 768
в том числе:						
Азербайджан	8578	6912	380	5935	8198	977
Армения	15 074	13 172	622	9705	14 452	3467
Беларусь	5582	4055	307	3293	5275	762
Казахстан	20 724	17 346	1835	11 807	18 889	5539
Кыргызстан	15 494	16 291	637	12 192	14 857	4099
Молдова	6703	4952	1509	3926	5194	1026
Таджикистан	35 621	50 512	1535	18 681	34 086	31 831
Украина	28 307	27 154	6526	20 406	21 781	6748
Узбекистан	16 012	13 988	755	10 676	15 257	3312

Источник: Демографические показатели. Числа прибывших, выбывших и миграционный прирост / ЕМИСС. Росстат.

количества уезжающих использовали данные, которые для этого не предназначены и не могут быть достоверными — например, данные пограничных служб о количестве пересечений государственных границ². Другой ошибочный способ, который также часто использовался, — оценка количества банковских счетов, открытых в других странах гражданами России. Это, безусловно, неподходящий способ для оценки миграции, поскольку сотни тысяч россиян за последний год ездили в другие страны как раз для того, чтобы открыть там счета в банках, а затем вернуться в Россию и пользоваться своими счетами в иностранных банках для оплаты покупок за рубежом либо при поездках в другие страны.

Более важные и объективные сведения о миграции можно найти в статистике выдачи видов на жительство либо иммиграционных и прочих нетуристических виз и других документов, позволяющих гражданам России постоянно жить и работать в принимающих стра-

нах. Но важно понимать, что даже эти данные еще не свидетельствуют о числе эмигрировавших россиян — это лишь верхняя максимальная граница количества граждан РФ, которые провели в этих странах значительное время в течение 2022 г. Вероятно, большая часть таких видов на жительство и прочих нетуристических виз используется в качестве «запасного варианта», и после получения таких разрешений многие граждане РФ вернулись в Россию. По совокупности косвенных сведений из принимающих стран можно предполагать, что осенью 2022 г. из России уехало приблизительно от 300 тыс. человек. Вероятно, некоторая их часть уже вернулась в страну. Также можно предположить, что большинство уехавших из России осенью 2022 г. сделали это незапланированно. Поэтому можно ожидать возвращения в страну многих из осенней волны выбывших после того, как они посчитают утратившими актуальность причины, побудившие их ее покинуть. ■

Литература

1. Россия выплатила беженцам из Донбасса и с Украины более 11 млрд рублей / ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15638185>
2. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года / МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/>
3. Татьяна Москalkова: С февраля в Россию прибыло 5 миллионов беженцев / Российская газета. 08.12.2022 г. URL: <https://rg.ru/2022/12/08/tatiana-moskalkova-s-fevralia-v-rossiiu-pribylo-5-millionov-bezhencev.html>
4. Численность лиц, обратившихся с заявлениями о предоставлении временного убежища / ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58174>

References

1. Russia has paid more than 11 billion rubles to refugees from Donbass and Ukraine / TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15638185>
2. Summary of the main indicators of the migration in the Russian Federation in January-November 2022 / MIA of Russia. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/34428645/>
3. Tatiana Moskalkova: Five million refugees have arrived in Russia since February / Rosyiskaya Gazeta. 08.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/08/tatiana-moskalkova-s-fevralia-v-rossiiu-pribylo-5-millionov-bezhencev.html>
4. The number of persons who applied for temporary asylum / UISIS. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58174>

² К примеру, до пандемии граждане России ежегодно совершали несколько десятков миллионов пересечений государственной границы. Тех, кто пересекал границу с целью смены места постоянного проживания, было в этом потоке менее 1%.

Trends in International Migration in Russia in Fall 2022

Igor A. Efremov – Researcher of the Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russia). E-mail: efremov@iep.ru

The indicators of registered migration growth of Russia's population in the fall of 2022 approached their usual values, typical for the period 2012–2019. Although arrivals from most of Russia's traditional migration donors decreased in the fall of 2022 compared to the same period in 2021, the increase in arrivals from Kyrgyzstan and especially Tajikistan fully compensated for this decrease. Due to the specifics of the accounting methodology, two significant migration flows of the Russian population were not included in the 2022 migration statistics: Ukrainian refugees to Russia and Russians who left the country in the fall during the period of partial mobilization. The scale of each of these flows probably reaches hundreds of thousands of people.

Key words: migration, international migration, unaccounted migration.

JEL-codes: J11, J61.

Регионы

КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ БЮДЖЕТЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 г.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Н. В. ЗУБАРЕВИЧ
Д. Ю. ЗЕМЛЯНСКИЙ

В статье проводится анализ исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по итогам 2022 г. В конце года ситуация с региональными бюджетами заметно ухудшилась из-за сокращения поступлений налога на прибыль организаций на фоне сохранения роста расходов. По итогам года доходы бюджетов сократились в регионах, в основном специализирующихся на металлургии и производстве руды, для которых был сверхуспешным 2021 г. Устойчивость доходной части региональных бюджетов обеспечили стабильные поступления НДФЛ, имущественных налогов и доходов от аренды государственной и муниципальной собственности. Сохранилась географическая рассинхронизация динамики налоговых и неналоговых доходов и межбюджетных трансфертов в регионы. Рост расходов бюджетов субъектов РФ опережал динамику доходов, что усиливает риски несбалансированности региональных бюджетов в 2023 г.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Ключевые слова: региональные бюджеты, межбюджетные отношения, налоговые и неналоговые доходы, региональное развитие.

JEL: H61, H62, H63, H71, H72, H74, H77.

Бюджеты регионов в 2022 г. были относительно устойчивыми, несмотря на ряд негативных прогнозов в первой половине года [2]. Доходы бюджетов сократились только в 14 регионах, в основном специализирующихся на металлургии и производстве руды. Основной причиной такого изменения стала высокая база предыдущего 2021 г., когда мировые цены на металлы и руды были на пике. Благодаря значительному росту налога на прибыль доходы бюджетов этих регионов выросли в 2021 г. на 40–70%. В 2022 г. темпы сокращения доходов этих регионов были менее значительными (на 4–17% в 2022 г. к 2021 г.), чем темпы роста годом ранее, что позволило сохранять в них относительную среднесрочную стабильность доходной базы.

Общую устойчивость доходов региональных бюджетов определили:

- положительная динамика наиболее стабильных источников доходов регионов – НДФЛ, имущественных налогов, доходов от сдачи государственного и муниципального имущества в аренду;
- увеличение объемов федеральной поддержки регионов через национальные проекты в виде субсидий;
- завершение реализации ряда антикризисных мер, принятых Правительством РФ и регионами в 2020 г., в частности льгот и отсрочек по использованию государственного и муниципального имущества;
- медленное, постепенное введение санкций, позволившее некоторым отраслям

Зубаревич Наталья Васильевна, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; профессор географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д-р геогр. наук (Москва), e-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru; *Землянский Дмитрий Юрьевич*, директор Центра пространственного анализа и региональной диагностики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. геогр. наук (Москва), e-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

¹ Материалы, используемые для подготовки статьи, были направлены в Счетную палату РФ в рамках подготовки Отчета об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2022 г.

адаптироваться к изменениям, что привело к торможению падения поступлений налога на прибыль;

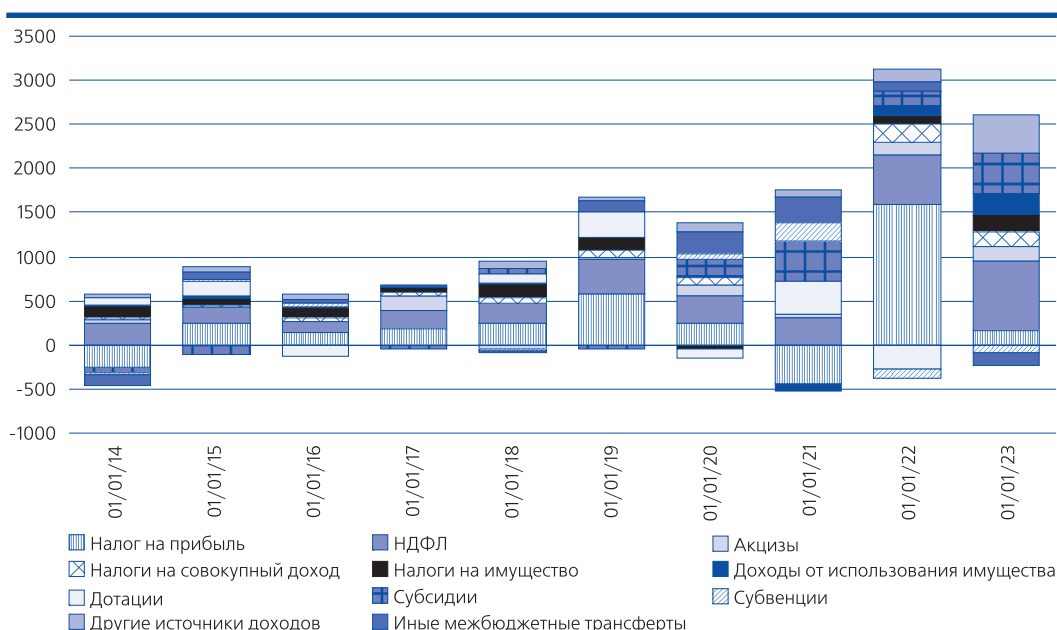
- продолжающееся снижение среднего уровня долговой нагрузки регионов, уменьшение числа субъектов РФ с высоким значением данного показателя, сокращение в расходах региональных бюджетов доли на обслуживание государственного долга, а также замещение коммерческих кредитов бюджетными [1].

В целом за 2022 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ выросли на 2127 млрд руб. Основным стабилизирующим фактором при формировании доходов бюджетов регионов остался НДФЛ (см. рис. 1) — за счет него было обеспечено порядка 37% прироста всех доходов. Вторым по значимости источником оказались имущественные нало-

ги и доходы от аренды государственного и муниципального имущества — порядка 20% прироста доходов (9% прироста — налоги и 11% — доходы от аренды). Около 8% суммарного прироста пришлось на налоги на совокупный доход и лишь 7% — на налог на прибыль. Значимым стабилизирующим фактором стал также рост субсидий (22% совокупного прироста доходов), который полностью компенсировал небольшое снижение дотаций и иных межбюджетных трансфертов. В качестве важной тенденции обозначилось сокращение субвенций регионам, которое не сопровождалось заметным сжатием объема переданных полномочий.

Основными отраслями, обеспечившими рост поступлений налога на прибыль и НДФЛ в региональные бюджеты², стали оптовая и розничная торговля (68% прироста налога на

Рис. 1. Прирост/убыль основных статей доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации* в 2013–2022 гг., млрд руб.

* — В сумме по субъектам Российской Федерации, без учета федеральной территории «Сириус» и города Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Источник: за 2013–2021 гг. — по данным Федерального казначейства, за 2022 г. — по данным Минфина России (Электронный бюджет, открытые данные, 7710568760-REPEXECUTINCOME «Отчет об исполнении бюджета»).

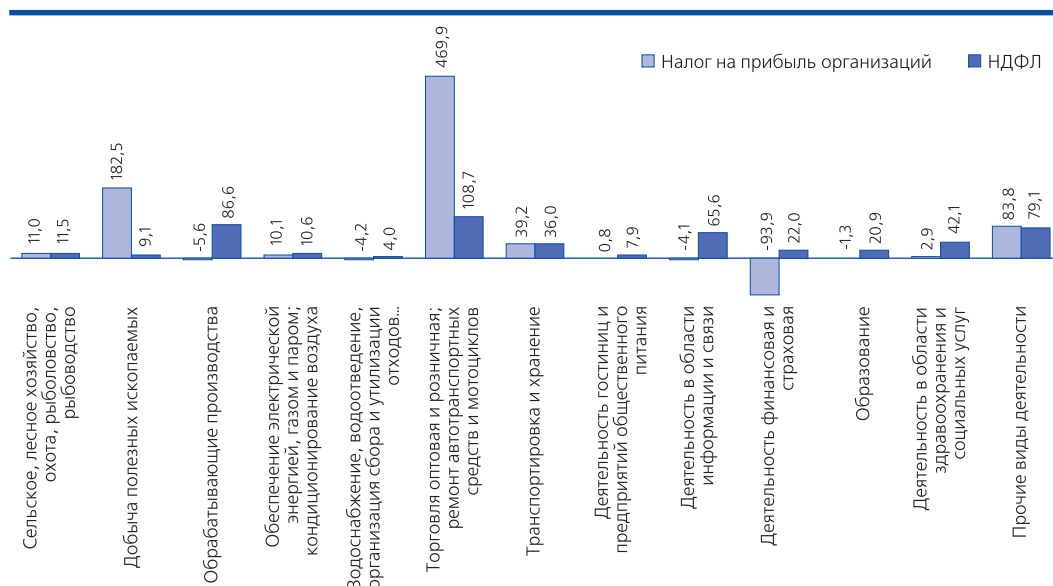
² Информация на 1 октября 2022 г.

прибыль и 22% прироста НДФЛ) и добыча полезных ископаемых (26 и 2% соответственно). Кроме того, заметное увеличение НДФЛ, несмотря на довольно значительное падение прибыли, обеспечил рост оплаты труда в обрабатывающей промышленности и деятельности в области информации и связи. (См. рис. 2.)

Поступления налога на прибыль в бюджеты регионов выросли в январе-мае 2022 г. к аналогичному периоду предыдущего года в полтора раза, однако начиная с лета рост резко замедлился и по итогам 2022 г. составил только 3,5%; спад поступлений налога на прибыль произошел в 45% субъектов РФ. Это явилось следствием снижения мировых цен и санкций, начавших действовать летом, а также ухода иностранных автомобильных и торговых компаний с территории Российской Федерации. В регионах с металлургической специализацией, добычи руд, а также произ-

водства лесной продукции поступления налога на прибыль сократились в два раза (Липецкая, Курская, Белгородская области) или на треть (Вологодская, Мурманская области, Республика Карелия), тогда как в предыдущем году темпы его роста в этих территориях были выше (в 2,6–3 раза). К концу года ухудшилась динамика поступлений налога на прибыль в части нефтегазодобывающих и угольных регионов; более значительным был спад в Ханты-Мансийском автономном округе (на 39%) и Красноярском крае (на 28%). Однако это не стало в 2022 г. общей тенденцией: налог на прибыль в республиках Татарстан и Коми, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, Астраханской и Кемеровской областях повысился за год на 24–42%, а в Санкт-Петербурге, где зарегистрированы «Газпром» и «Газпромнефть», – на 84%. Для нефтегазовых и угольных регионов сокращение поступлений налога на прибыль «сдвинуто» на 2023 г.

Рис. 2. Прирост поступлений налога на прибыль организаций и НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации* по отдельным видам экономической деятельности в январе-сентябре 2022 г., в % к январю-сентябрю 2021 г.

* – в сумме по субъектам Российской Федерации, без учета федеральной территории «Сириус» и города Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Источник: расчеты авторов на основе открытых данных ФНС (форма 1-НОМ).

Как и в предыдущие кризисы, стабилизирующую роль играли поступления НДС: они выросли за год на 16%; данная тенденция сохранялась во всех регионах, за исключением республик Дагестан и Тыва (падение на 25 и 10% соответственно), что может быть связано с уходом части налогоплательщиков «в тень». В Москве доля НДС в доходах бюджета достигла максимума (44,5%) — отчасти это было следствием сокращения налога на прибыль на 4%. Доля НДС в столичном бюджете намного больше, чем в бюджетах других регионов: она не опускается ниже 40%, повышая устойчивость доходной базы.

Поступления акцизов увеличились за год на 18%; их рост наблюдался во всех регионах, кроме Омской области (-3%), что может быть следствием уплаты части акцизов на моторные топлива по штаб-квартире «Газпромнефти» в Санкт-Петербурге.

Поступления налогов на совокупный доход выросли на 21%. В их число входят налоги на малый бизнес, который оказался относительно устойчивым в ситуации 2022 года. Налоги на совокупный доход сократились только в Мурманской (-16%) и Сахалинской (-11%) областях, что может объясняться организационной трансформацией малого бизнеса в рыболовстве.

Увеличение поступлений налогов на имущество в 2022 г. вдвое превысило динамику предыдущего года (на 13 и 6% соответственно), главным образом благодаря опережающей динамике налога на имущество организаций и физлиц (рост на 16–17%). Спад по этим налогам отмечался только в восьми субъектах РФ, в основном менее развитых, за исключением Республики Якутия (сокращение на 24%). Следует отметить значительный рост поступлений налогов на имущество в двух автономных округах Тюменской области (на 33–42%) — вследствие переоценки основных фондов в нефтегазодобывающих компаниях. В результате доля налогов на имущество в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах достигла 27% доходов их бюджетов; этот

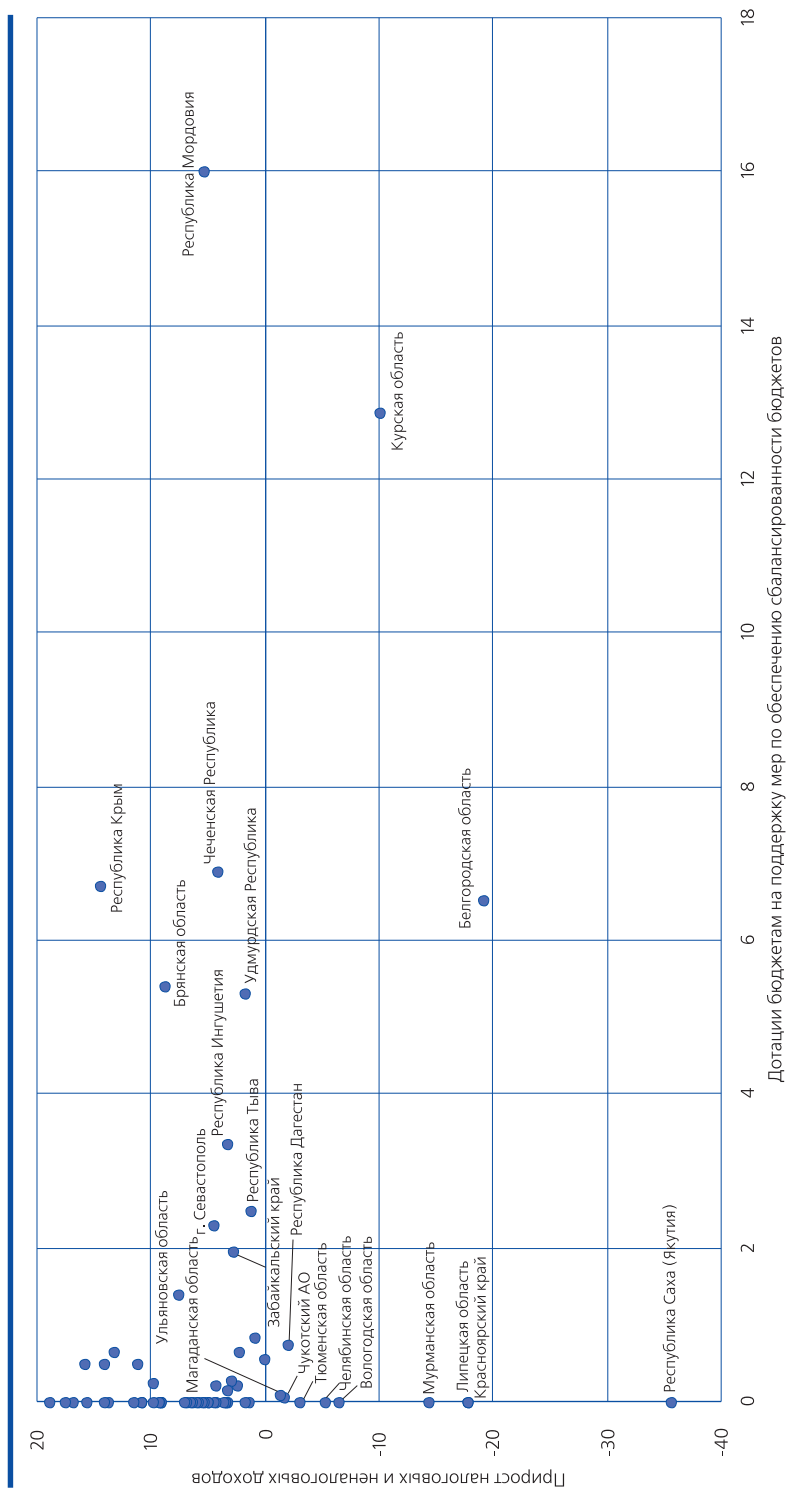
стабильный налог должен позволить смягчить возможное снижение поступлений налога на прибыль в этих регионах в 2023 г. после введения потолка цен на нефть.

Трансферты регионам выросли в 2022 г. почти на 9% по сравнению с их снижением на 5% в 2021 г. Сокращение трансфертов произошло в 25 субъектах РФ (в 2021 г. — более чем в половине). Меньше трансфертов получили регионы с более высокой бюджетной обеспеченностью (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область). Причем не наблюдалось связи между динамикой налоговых доходов бюджетов регионов и динамикой трансфертов. В структуре трансфертов доля субсидий превысила 40% всех трансфертов, что обусловлено увеличением расходов на реализацию нацпроектов, но приводит к еще большей зависимости регионов от решений федеральных органов управления.

Отсутствие связи с динамикой налоговых доходов характерно и для межбюджетных трансфертов, выросших в 2022 г. на 6% (в 2021 г. — сократились на 3%). Зависимость регионов от межбюджетных трансфертов снизилась несущественно (с 21% в 2021 г. до 20% в 2022 г.). Почти не изменилась и доля трансфертов в доходах бюджетов отдельных регионов. Увеличение межбюджетных трансфертов Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономным округам в 2,3 раза было обусловлено взаиморасчетами с бюджетом Тюменской области и являлось разовым.

Особенно ярко дисбаланс между реальной динамикой и распределением трансфертов проявился при выделении дотаций на сбалансированность бюджетов (см. рис. 3): из 13 регионов, в которых произошло сокращение налоговых и неналоговых доходов, только в двух (Курской области и Республике Карелия) объем дотаций на сбалансированность в 2022 г. превысил величину падения таких доходов. Несколько субъектов РФ не получили такой трансферт, хотя доходы у них сократились, — это Республика Саха (Якутия), Липецкая, Мурманская, Вологодская, Тюменская, Челябин-

Рис. 3. Соотношение прироста/убыли налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и дотаций на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов в 2022 г. к 2021 г., млрд руб.

* — Показаны регионы с объемом прироста налоговых и неналоговых доходов в 2022 г. к 2021 г. менее 20 млрд руб.
 Источник: по данным Минфина России (Электронный бюджет, открытые данные, 7710568760-REXECUTINCOME «Отчет об исполнении бюджета»).

ская области, Краснодарский край, Чукотский автономный округ. В то же время заметные объемы таких дотаций получили регионы, продемонстрировавшие общий рост налоговых и неналоговых доходов (республики Мордовия, Крым, Чечня, Тыва, Удмуртия, Ингушетия и др.).

Можно выделить несколько групп субъектов Российской Федерации по вкладу различных источников поступлений в динамику доходов консолидированных бюджетов регионов (см. рис. 4):

- Особняком стоит Москва, для которой определяющим фактором стала динамика поступлений НДФЛ (79% всего прироста доходов), в результате роста которого даже сокращение поступлений налога на прибыль не привело к существенному ухудшению бюджетной ситуации.
- Для ряда регионов, показавших существенный рост доходов (Санкт-Петербург, Московская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Татарстан, Сахалинская и Кемеровская области), динамику доходов традиционно определяло изменение поступлений налога на прибыль.
- В ряде крупных регионов (Республика Башкортостан, Иркутская, Свердловская, Саратовская области, Хабаровский край) нулевая или отрицательная динамика налога на прибыль сопровождалась существенным ростом НДФЛ и субсидий, что позволило в сумме стабилизировать бюджетную ситуацию.
- В большинстве регионов, доходы в которых в целом сократились, их динамику определяло падение налога на прибыль организаций, за исключением Республики Саха (Якутия), где резко сократились доходы от использования имущества и поступления от имущественных налогов, и Калининградской области, в которой в два раза уменьшились иные межбюджетные трансферты.
- Для остальных регионов определяющим фактором бюджетной ситуации стал рост

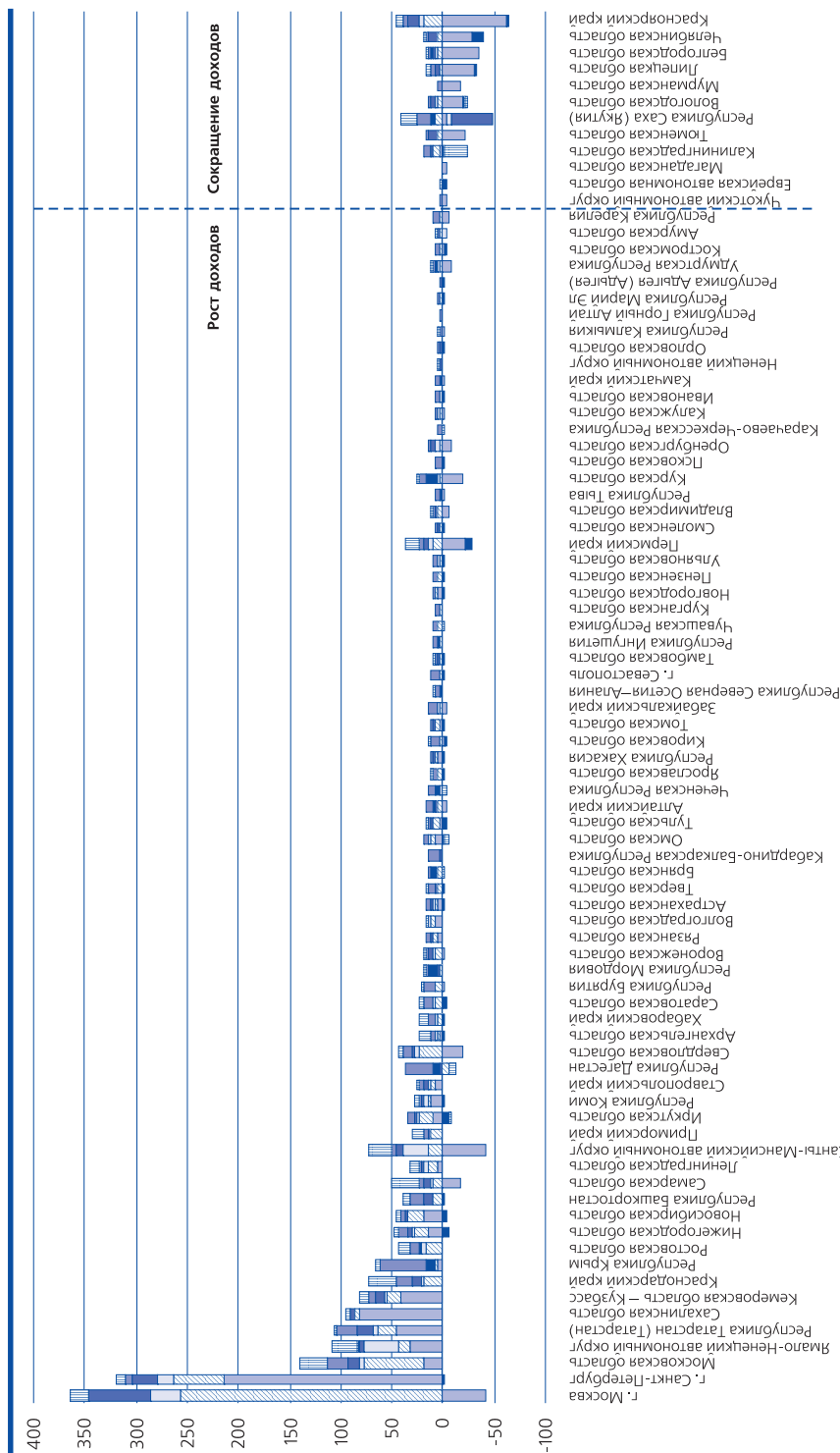
субсидий, в той или иной мере сопровождаемый увеличением вклада других источников (НДФЛ, имущественные налоги, аренда) при умеренной динамике налога на прибыль.

Увеличение расходов регионов опережало динамику их доходов, усиливая риски несбалансированности бюджетов. Самый большой рост расходов был зафиксирован в Республике Татарстан и Санкт-Петербурге (на 31–32%); незначительно сократили расходы бюджета в 2022 г. только республики Удмуртия и Тыва. Расходная политика субъектов РФ различалась. Это видно на примере динамики расходов пяти крупнейших регионов, суммарная доля которых составляет 35% расходов бюджетов всех субъектов РФ, в том числе суммарно Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга – почти 30%. (См. таблицу.) На фоне Санкт-Петербурга, резко нарастившего расходы во второй половине 2022 г. несмотря на риски снижения доходов его бюджета в 2023 г., наиболее консервативной была политика Москвы, в бюджете которой расходы повышались очень медленно.

Опережающий рост расходов на национальную экономику в регионах в значительной мере был обусловлен ростом субсидий из федерального бюджета. Только четыре региона сократили расходы по этой статье либо из-за проблем несбалансированности бюджета (республики Удмуртия, Тыва), либо из-за сокращения трансферта на поддержку особой зоны вследствие снижения количества ее резидентов (Калининградская область). Перспективы 2023 г. по этому направлению будут зависеть в первую очередь от динамики субсидий на нацпроекты.

Росту расходов на ЖКХ почти во всех субъектах РФ способствовало разрешение Минфина использовать часть бюджетных кредитов, по которым наступили сроки возврата, на развитие коммунальной инфраструктуры в регионе. Сократили расходы на ЖКХ только Москва, Севастополь, Ставропольский край и Чукотский автономный округ (на 6–13%). Без

Рис. 4. Прирост/убыль основных статей доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации* в 2022 г. к 2021 г., млрд руб.

* — В сумме по субъектам Российской Федерации, без учета федеральной территории «Сириус» и города Байконур, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.
 Источник: по данным Минфина России (Электронный бюджет, открытые данные, 770568760-REPEREXCUTINCOME «Отчет об исполнении бюджета»).

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2022 г., в % к 2021 г.

	Все регионы	Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Республика Татарстан	Краснодарский край
Доходы – всего	112,1	109,6	115,0	137,7	125,9	115,8
Расходы – всего	116,2	104,6	125,1	130,8	132,5	124,2
в том числе:						
Общегосударственные	115,6	97,0	118,3	122,0	156,8	124,7
Национальная экономика	127,4	113,8	141,7	178,7	133,4	123,8
ЖКХ	120,6	90,3	140,7	110,4	260,8	199,4
Образование	116,2	109,1	130,2	122,0	130,3	125,2
Культура, кинематография	116,2	105,5	105,0	121,1	128,4	114,5
Здравоохранение	96,3	88,1	104,0	113,7	99,1	111,9
Социальная политика	109,6	100,7	114,3	112,3	111,0	111,0

Источник: по данным Минфина России (Электронный бюджет, открытые данные, 7710568760-REPEREXECUTINCOME «Отчет об исполнении бюджета»).

дополнительных стимулирующих мер Минфина динамика этих расходов в 2023 г. может быть хуже, чем в 2022 г.

Среди социальных статей лучше всего была динамика расходов на образование – сокращения по ней в регионах не было отмечено. Расходы на здравоохранение сократили 59 субъектов РФ (в 2021 г. – 34 региона); в 2022 г. оптимизация здесь ускорилась после резкого роста расходов в 2020 г. Расходы на социальную политику (соцзащиту), в которых до 70% составляют выплаты населению, росли несколько медленнее темпов инфляции. В Псковской области и Республике Тыва они сократились на 1–5%, а в Еврейской автономной области – на 9%. Минимальный рост этих расходов (на 1% и менее) наблюдался в Москве, республиках Калмыкия и Чечня, Ямало-Ненецком автономном округе, Забайкальском крае. С учетом инфляции в 2022 г. это негативно повлияло на социальную поддержку населения.

К концу года из-за опережающего роста расходов усилилась разбалансированность бюджетов регионов – дефицит бюджета был

зафиксирован в 49 из 85. Однако в трети из них дефицит не превышал 3% от доходов бюджета, еще в половине он составлял от 3 до 6%. Самый большой дефицит бюджета в 2022 г. был отмечен в Мурманской и Тюменской (20%), а также Белгородской (17%) областях, несколько меньший – в республиках Карелия и Дагестан, Челябинской, Магаданской областях и Чукотском автономном округе (8–9%). При этом Магаданской и Челябинской областям были сокращены межбюджетные трансферты.

На фоне консервативного бюджетного планирования регионами расходной части бюджетов на 2023 г. [3], при высокой вероятности снижения доходной базы многих регионов, в текущем году необходимо улучшать координацию помощи их бюджетам в виде трансфертов, чтобы более адекватно компенсировать недополученные доходы. Кроме того, необходимо координировать и расходы бюджетов, особенно связанные с выполнением нацпроектов, с учетом бюджетных возможностей регионов. ■

Литература

1. Дерюгин А.Н. Региональные бюджеты в третьем квартале 2022 г. // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 12. С. 74–77.
2. Землянский Д.Ю., Климанов В.В. Состояние региональных бюджетов в 2022 г.: прогноз мая // Экономическое развитие России. 2022. Т. 29. № 6. С. 60–64.
3. Региональная экономика: комментарии ГУ. 2022. № 16. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43537/report_08122022.pdf

References

1. Deryugin A.N. Regional Budgets in Q3 2022 // Russian Economic Development. 2022. Vol. 29. No. 12. Pp. 74–77.
2. Zemlianskii D.Yu., Klimanov V.V. State of Regional Budgets in 2022: May Forecast // Russian Economic Development. 2022. Vol. 29. No. 6. Pp. 60–64.
3. Regional economy: Comments of GU. 2022. No. 16. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43537/report_08122022.pdf

Consolidated Budgets of the Regions of the Russian Federation in 2022: Main Trends³

Natalia V. Zubarevich – Main Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Dmitrii Yu. Zemlianskii – Director of Centre of Spatial Analysis and Regional Diagnostics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Researcher of the Faculty of Geography of Lomonosov Moscow State University, Ph.D. of Geographic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: zemlyanskiy-dy@ranepa.ru

The article provides an analysis of the execution of the consolidated budgets of the Russian Federation regions by the results of 2022. At the end of 2022, the situation with regional budgets worsened considerably due to a reduction in corporate income tax receipts against the background of continued spending growth. At the end of the year, budget revenues decreased in regions mainly specialized in metallurgy and ore mining, for which 2021 was an extremely profitable year. The stability of the income part of regional budgets was ensured by steady income from private income tax, property taxes and rental income from public and municipal ownership. According to the results of the year, the geographical desynchronization of the dynamic of tax and non-tax revenues and inter-budgetary transfers to the regions has been preserved. The growth of regional budget expenses outpaced the dynamics of incomes, which increases the risks of instability for 2023.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Key words: Regional budgets, interbudgetary relations, tax and non-tax revenues, regional development.

JEL-codes: H61, H62, H63, H71, H72, H74, H77.

³ The materials were sent to the Accounts Chamber of the Russian Federation for preparing of the Report on the execution of the consolidated budgets of the regions of the Russian Federation in 2022.

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru>

Электронный адрес: EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46259 от 17.08.11

Редакционно-издательский отдел: начальник отдела – Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21

EDITORIAL TEAM

Executive Secretary: Irina Dementieva

Editor: Irina Karyasova

Typesetting: Olga Beloborodova

Website: <http://www.edrussia.ru>

E-mail address: EDR-journal@iep.ru

Founder: Gaidar Institute for Economic Policy Foundation

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor). Registration Certificate PI № FS77-46259 from 17.08.11

Publishing Department: Head of Department – Nina Glavatskaya, phone: +7 (495) 629-43-21